

Годъ VII.

Выпускъ 10-й

1910 г.

Отъ 1-го Ноября.

„Возстани спяй“.

Какъ отрадно, какъ пріятно и утѣшительно, что всё чаще и чаще стали раздаваться голоса святителей, пастырей и мірскихъ людей противъ устройства въ столицѣ Россіи богомерзкаго идольскаго капища. Да! русскіе православные люди, вотъ чего надѣлали, желающіе яко бы добра Матушкѣ Руси. Когда то, давно, давно родина наша называлась Русью святою, а нынѣ, нынѣ можно ли примѣнить къ ней сей эпитетъ? Увы! нѣтъ. Нынѣ такъ увлеклись свободою, что готовы промѣнять, а можетъ быть и промѣняли уже Господа Бога, коего такъ усердно чтили благочестивые предки наши, на діавола. Оскорблено православіе, оскорблена святыня, обманомъ. Всё таки построено поганое капище, не вняли, голосу православныхъ русскихъ людей, защищавшихъ религіозное чувство. Преосвященный Никонъ со скорбію пишетъ: Дословно приводимъ это замѣчательное письмо, архипастыря, скорбящаго о возникающемъ всё болѣе и болѣе нечестіи, помѣщенное въ № Москов. Вѣдом. Онъ пишетъ:

О, свобода, свобода! Свобода для всѣхъ иновѣрцевъ и инородцевъ на каждомъ шагѣ оскорблять заветныя святыни нашего православнаго русскаго сердца, издѣваться надъ нашею святою вѣрой, бить насъ по самымъ нѣжнымъ струнамъ нашего измученнаго серд-

ца!.. Пусть простятъ намъ власть имуще, сію свободу дающіе: мы не понимаемъ ихъ вѣротерпимости, не можемъ постигнуть: какъ они успокаиваютъ свою совѣсть, когда допускаютъ эту свободу? Вѣдь вотъ уже пять лѣтъ длится эта пытка для вѣрующаго сердца русскаго, и конца ей не видно! И думается иногда: лучше открытое гоненіе, чѣмъ такое попустительство!

Не буду повторять того, что такъ прекрасно, такъ горячо сказалъ *Святъ* и другія патріотическія газеты по поводу того безсовѣстнаго обмана, какой обнаружился въ постройкѣ буддійскаго капища въ нашемъ градѣ святаго апостола Петра; не буду разбирать, кто кого тутъ обманулъ; предположу, что буддисты и главное—наши измѣнники вѣрѣ обманули нашего премьеръ-министра, говоря, что капище идольское ничѣмъ не будетъ отличаться отъ простого дома съ внѣшней стороны и потому не будетъ-де оскосблять православнаго религіознаго чувства... Хотѣлось бы думать и вѣрить, что этотъ обманъ достойнымъ образомъ получитъ свое возмездіе. Хотѣлось бы мечтать, что зданіе, обманомъ построенное, будетъ обращено... ну, хотя бы, въ какой нибудь азіатскій музей что-ли. Подѣлюсь тѣми откликами, какіе несутся ко мнѣ изъ глубинъ наболѣвшихъ русскихъ сердецъ. Вотъ что пишетъ мнѣ одна русская православная душа:

„Владыко святыи! Что же это такое? Возстановленіе на Руси идолопоклонства? Поворотъ въ обратную сторону всей русской исторіи—отъ временъ Владиміра снова къ язычеству?..

„*Новое Время* называетъ дворецъ, стоявшій какъ слышно, до трехъ милліоновъ рублей, „скромнымъ“ зданіемъ, а офиціозная *Россія* описываетъ его, какъ нѣкое чудо искусства въ азіатскомъ стилѣ. Но вѣдь въ этомъ „скромномъ“ зданіи, конечно, будутъ собираться не одни язычники-буддисты, которыхъ едвали можетъ быть много въ Петербургѣ, а главнымъ образомъ наши великосвѣтскія барыни, готовыя бѣгать за всякою новинкой и исповѣдывать какую угодно вѣру. И это безбожное дѣло совершается на глазахъ у властей свѣтскихъ и при равнодушномъ молчаніи властей духовныхъ! Кто же прогремитъ во обличеніе этого нечестія? Ужели нѣтъ у насъ святителей, которые не пойдутъ на компромиссъ съ духомъ вѣка сего лукаваго и прелюбодѣйнаго? Ужели никто не возвыситъ настойчиваго голоса отъ имени самой Церкви о недопустимости такого поруганія имени Божія на святой Руси? Вѣдь ужъ везутъ проклятаго идола изъ далекой Азіи, чтобы опоганить нашу столицу. Вѣдь, если это будетъ допущено, то наша матушка Русь потеряетъ право именоваться православною... Какъ овцы стада Хри-

стова, умоляемъ васъ: защитите стадо отъ вторгающихся въ него волковъ...”

И подобныхъ писемъ получаю немало; душа болитъ, когда читаешь ихъ и въ то же время сознаешь полное безсиліе что-либо сдѣлать противъ этого поруганія нашей вѣры, чѣмъ-либо утѣшить илачущихъ православныхъ русскихъ людей...

Да, плачущихъ. Сейчасъ у моего крыльца подвели ко мнѣ слѣпую старицу на благословеніе. Заливаясь слезами, она сказала мнѣ: „Владыко святой? Да что же это такое?! Въ Питеръ идола везутъ, ему тамъ капище построено: какъ это можно?! Вѣдь Господь за это накажетъ насъ! Молиться надо, чтобы Господь не попустилъ такого поруганія нашей вѣрѣ святой“.

Что могъ сказать я въ утѣшеніе этой простой вѣрующей душѣ? Напротивъ, она сама меня утѣшила, сама подсказала, гдѣ искать намъ исхода въ этой тоскѣ, въ этой удушающей насъ атмосферѣ всякихъ непротивленій злу, всякихъ лжесвободъ, которыя гнетутъ, наше вѣрующее сердце хуже всякаго рабства татарскаго или японскаго. Да, конечно, молиться надо. Царь Небесный все видитъ, все слышитъ, все вѣдаетъ. Вѣдаетъ Онъ и томленіе нашего болящаго сердца, вѣдаетъ скорби вѣрующей русской души. Слышитъ Онъ стоны и воздыханія тѣхъ, кто не можетъ спокойно и равнодушно видѣть поруганія нашихъ заветныхъ святынь, кто хочетъ, чтобы Русь на вѣки оставалась православною и хранила сокровище православія съ тою святою ревностью, съ какою оберегала она его въ продолженіе почти тысячи лѣтъ своего историческаго бытія. Молиться надо, православные русскіе люди, чтобы Господь не наказалъ всю землю нашу за грѣхи тѣхъ, кто попускаетъ поруганіе нашихъ святынь, чтобы Онъ вразумилъ власть имущихъ положить конецъ этимъ поруганіямъ... Молиться, крѣпко молиться налобно, чтобы скорѣе разсѣялъ Господь тотъ ядовитый туманъ, которымъ окутаны умы нашихъ законосочинителей вотъ уже пять лѣтъ, чтобы возобладалъ въ нихъ здравый историческій русскій разумъ, чтобы поняли они, наконецъ, куда ведутъ Россію всѣ эти либеральныя затѣи, всѣ эти лживыя свободы, всѣ эти попустительства, благодаря которымъ наша Русь стала притчей во языцѣхъ, такъ что турчата и татарчата въ старомъ Іерусалимѣ ругаются именемъ *русскаго*, какъ позорнымъ прозвищемъ... Вотъ до чего довела насъ эта политика либерализма, а если не образумимся, то доведетъ и до конечной гибели.

Да, паки и паки реку: молиться надо. Но этого еще мало. Богъ услышитъ насъ только тогда, когда и мы будемъ слушаться Его. О, какъ мы всѣ повинны въ преслушаніи Его святымъ велѣніямъ! Мы

забываемъ Его заповѣди въ нашей ежедневной практической жизни, и Онъ отступаетъ отъ насъ Своею всемошною благодатью. Мы сами живемъ больше языческою жизнью, чѣмъ христіанскою, и вотъ, приходятъ язычники въ достояніе наше, въ царственный градъ нашъ, и ставятъ свое капище, и привозятъ своего идола, и будутъ кадить ему на нашихъ глазахъ... Что-жъ? А мы развѣ не кадимъ своимъ идоламъ—нашимъ страстямъ и страстишкамъ? Развѣ не служимъ имъ цѣлымъ сердцемъ? Пусть каждый прислушается къ голосу своей совѣсти, пусть каждый взглянетъ на себя самого предъ свѣтлымъ зеркаломъ святаго Евангелія: похожъ-ли онъ на христіанина? И тогда, можетъ-быть, совѣсть скажетъ ему: „язычникъ, кланяясь своему идолу, мнитъ службу приносить Богу, а ты, исполняя похоти своего сердца грѣшнаго—кому думаешь служить? Того-ли требуетъ отъ тебя святая вѣра твоя?“ Тогда услышитъ его сердце и обличающій его голосъ самого Христа изъ святаго Евангелія: *Не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесахъ. Мнози рекуть Мя въ онъ день—въ послѣдній день міра—Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы мнози сотворихомъ? И тогда исповѣмся имъ,— даже симъ чудотворцамъ,— яко николиже знахъ васъ: отыдите отъ Мене дѣлающіи беззаконія!* (Матѣ. 7, 21—23).

Слышите слово Господне, православные русскіе люди! Слышите, пастыри и архипастыри, пасомые и правители Русской земли. Испытайте же совѣсть свою: творите ли вы волю Отца небеснаго? Еслибы вы были даже чудотворцы, но не жили по заповѣдямъ Его, и тогда грозитъ вамъ страшный приговоръ Судіи нелицепріятнаго: не знаю васъ—отыдите отъ Мене!..

Такъ глаголетъ Господь и непреложно святое слово Его!

Справедливо вызываетъ и другой святитель (см. № 237 Моск. Вѣд.).

Въ № 208 Моск. Вѣд. отъ 9 сентября преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій, выражаетъ скорбь по поводу уже оканчивающейся постройки идольскаго капища—Буддійской пагоды. Отъ всего сердца раздѣляю скорбь владыки о нечестіи, хотящемъ проникнуть въ нашу столицу. Всѣмъ архипастырямъ, пастырямъ и всѣмъ православнымъ людямъ слѣдуетъ громко вопіять и умолять кого слѣдуетъ, да не допустится такое, небывалое на святой Руси, нечестіе. Страшно за Русь святую. Страшно за нечестіе нашего времени, напоминающее времена царства Израильскаго, когда допущено было нѣчто подобное во святомъ градѣ въ угоду языче-

кимъ женамъ Соломоновымъ, за что постигъ виновныхъ гнѣвъ Божій. Русь святая, ужели ты, выкинувшая изъ южной столицы Перуна, примешь въ сѣверную Бурхана? Святый равноапостольный княже Владиміре и благовѣрный княже Александре и благовѣрные князи и святители земли русской, помолитесь за Русь, нѣкогда святую, а теперь многогрѣшную, возстаньте на защиту святынь ея, не допустите нечестія въ предѣлахъ ея, наипаче въ царствующихъ градѣхъ, да потребятся отъ града Господня всякое нечестіе и всякое беззаконіе!

Присоединяясь къ голосамъ почтенныхъ святителей Божіихъ, мы живущіе въ странѣ идоловъ и наблюдающіе, каково нынѣ относятся сами поклонники ихъ, со скорбію въ сердцѣ читаемъ лѣдкіе протесты и сѣтованія отдѣльныхъ лицъ. Что можетъ сдѣлать одинъ человѣкъ. Капля одна, упавъ на камень ничего не сдѣлаетъ, но если капли будутъ часто и долго падать, то продолбятъ и камень. Всечестные отцы: Святители Христовы, іереи Божіи братья иноки, благочестивые ревнители Христовой вѣры, соединимся во едино, будемъ умолять, требовать, просить власть имущихъ, объ отмѣнѣ идолослуженій въ Петербургѣ и обращеніи богомерзкаго капища въ музей или что либо иное, а главное будемъ усердно молить Господа Бога, да не допустить Онъ Милосердый до столицы Петра сквернаго кумира водвориться въ устроенномъ для него помѣщеніи.

Г. А.

Матеріалы для реорганизаціи православной Миссіи въ Монголіи.

(Изъ доклада, читаннаго въ г. Иркутскѣ
въ мѣсяцъ 1910 года.)

Монголія-есть порубежная, на громадномъ пространствѣ (около 8.000 верстъ), Россійскому Государству въ Сибири, обширная страна, населенная мирными, родственными Русскимъ, весьма во многомъ, Монгольскими племенами; родственными не въ томъ, впрочемъ, смыслѣ (какъ о томъ говорятъ и пишутъ въ Западной, несвойственной русскимъ во многомъ и часто враждебной намъ, Европѣ), что въ крови и нравахъ русскихъ очень много Монгольскаго. а въ томъ, наоборотъ, что въ жилахъ монголовъ очень много крови русскихъ, что въ душевныхъ свойствахъ монголовъ, въ духовномъ ихъ складѣ: очень-очень много свойствъ русскихъ и русской жизни..

Въ 200-лѣтній періодъ владычества Монголовъ надъ Русью не одна сотня тысячъ русскихъ, а многія, были отведены въ плѣнъ Монгольскій: по свидѣтельству Историковъ, Русскіе и Русь претерпѣли 48 набѣговъ Монгольскихъ (С. М. Соловьевъ, Карамз., Синологи-Палладій, В. П. Васильевъ и другіе); въ одинъ изъ такихъ набѣговъ захвачено и отведено въ глубь Монголіи Русскихъ болѣе 48.000 обоего пола. Забирали всегда въ возмужаломъ возрастѣ и молодежь. Кромѣ того, и во весь періодъ владычества, Монголы уводили многихъ: не только въ Москвѣ, но и во многихъ другихъ городахъ Россіи; еще и доселѣ существуютъ мѣстности съ названіемъ „Дѣвичье поле“ и „Дѣвичій базаръ“, гдѣ наши порабитители-Монголы высматривали, захватывали въ неволю русскихъ красивѣйшихъ дѣвицъ и юношей и уводили къ себѣ въ Монголію; они то и многіе русскіе родовитые бояре и боярышни, княжичи и княжны, отведенные въ глубь Монголіи и сдѣлались матерями и родоначальниками множества Монгольскихъ семей. Вотъ откуда въ Монголахъ много силы и духа и свойствъ русскаго человѣка, начиная съ обличья. Посмотрите на Монголовъ, поживите съ ними и среди нихъ, присмотритесь къ нимъ, всмотритесь въ ихъ жизнь и нравы, привычки и вы увидите очень много фizioномій Русскаго интеллигентнаго благороднаго типа; все обличье арійскаго и кавказскаго племени и это отъ того, что въ плѣнъ отводились лучшіе, здоровые, родовитые люди и лица. Увидите, что и похвальные черты русскаго народа и русской жизни, равно какъ и духовныя черты хорошихъ отличительныхъ свойствъ русскаго народа-русской расы: религіозность, добродушіе, миролюбіе, уступчивость, гостепріимство, хлѣбосоольство, честность на словѣ, благодушіе, преданность и покорность Промыслу Высшаго Существа: Монголъ и о завтрашнемъ днѣ не заботится, и смерть встрѣчаетъ словно ложится спать; чувствуетъ онъ свою кончину самъ, или другіе ему сказали объ этомъ (лама напримѣръ) и Монголъ, не смотря на погоду, или время года и родъ болѣзни, состояніе его силъ, тотчасъ же оставляетъ свою юрту, родныхъ, жену, дѣтей, идетъ, взявъ свой войлокъ, на которомъ

лежить, отходить подальше отъ нихъ, ложится на одинъ изъ концовъ войлока, прикрываясь другимъ концомъ, а если войлокъ малъ, ложится прямо, иногда на мерзлую землю, на снѣгъ, и ожидаетъ конца своего земного странствованія, земныхъ приключеній, въ твердой надеждѣ на лучшее будущее возрожденіе; здѣсь же вокругъ него располагаются и собаки его юрты, сосѣднихъ и, увидѣвшія эту картину, пробѣгающія или услышавшія по запаху, всѣ онѣ располагаются въ видѣ почетной стражи вокругъ умирающаго и терпѣливо ждутъ пока запахнетъ мертвымъ, тогда быстро приступаютъ къ трупу, чтобы обратить его въ прахъ и въ землю; 3-5 часовъ, много-ночь, и отъ покойника остается только одно воспоминаніе и обглоданныя растасканныя кости и голый черепъ: вотъ Монголъ былъ, жилъ-и нѣтъ его; немного дней и мѣсто кончины его незамѣтно. Извиняюсь, что въ эскизѣ жизни Монгола уклонился, отступилъ отъ прямой темы доклада. Итакъ, если Монголъ намъ близокъ, если Монголія намъ сосѣдка, если Монголы намъ родственны, то въ религиозной, вѣропроповѣдной задачѣ Русскаго народа и Россійскаго Государства, Монголы должны занимать у Русскихъ первое мѣсто: (да не постигнетъ насъ изреченіе Св. Апостола Павла: „Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не помышляетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть 1 Тимое. 5 гл. 8 ст.).“ Если у Русскихъ есть миссія и миссіонеры среди инородцевъ и язычниковъ не только на окраинахъ Россійскаго Государства, но и въ чужихъ, дальнихъ отъ насъ странахъ и Государствахъ, то оставлять безъ должнаго вниманія и заботъ сосѣдную и родственную намъ Монголію и Монголовъ едва-ли простительно и съ ролигиозной и со стороны Государственной точекъ зрѣнія.

Монголы заслуживаютъ того

Монголія есть обширная страна, расположенная между 80 и 125 градусами Восточной долготы отъ Гринвича и отъ 50 до 36 гр. Сѣв. шир. на срединѣ материка Азіи. Монгольскій народъ представляетъ сплошное населеніе на протяженіи 16 градусовъ по меридіану и 45 по параллельному кругу. Уже одна эта внѣшняя картина быта большого и оригинальнаго народа, уже одинъ этотъ фактъ такого обширнаго объединенія въ языкѣ, культурѣ и религіи способны возбудить интересъ къ этой странѣ, къ этому народу; другое обстоятельство, это та степень культуры его, которая бросается въ глаза и вниманію каждаго, что Монгольскій народъ не безплодно прожилъ свое время; путешественника поражаютъ эти кочующіе кумирни со своими многочисленными пантеонами, кочующія библіотеки, переносные войлочные храмы въ 5-10 сажень высоты, странствующие медики съ аптеками ихъ за плечами, кочевые лазареты при минеральныхъ водахъ, все это виды, достойные вниманія каждаго. Монголы, какъ сказано выше, наши сосѣди; Монголы родственны намъ. Далѣе-монголы народъ, по преимуществу религіозный, и въ настоящее время они находятся въ такомъ же политически-религіозномъ положеніи, въ какихъ находились предъ проникновеніемъ въ Монголію и принятіемъ Монголами Буддо-Ламаизма: и тогда Монголія и Монголы были раззорены и опустошены междоусобицами, нападеніями извнѣ, борьбой за политическую самостоятельность и прочее; посему искали опоры, утѣшенія и удовлетворенія, хотя въ духовной сторонѣ; этимъ и воспользовались Буддо-Ламайскіе пропагандаторы и въ Монголію былъ введенъ Буддо-Ламаизмъ. И теперь Монгольскій народъ переживаетъ тоже состояніе и политическо-экономическое и религіозное. Въ политическомъ отношеніи Монголовъ заѣдаетъ Китайская взяточническая администрація; въ экономическомъ давить и душить Китайскій народъ въ земледѣліи, торговлѣ, скотопромыш-

ленности, отнимая у мирнаго номада все: землю, пастбища, лѣса, рѣки, воду, скотъ, забирая за безцѣнокъ и отнимая рабочій трудъ.

Буддо-Ламайство также мало помогло и утѣшило Монгола: оно приучило Монгола къ бездѣтельности, къ лѣни, апатіи, къ пессимизму. Вину всѣхъ своихъ бѣдъ Монголъ и самъ и по внушенію его Ламъ, видитъ въ своемъ нравственномъ несовершенствѣ и паденіи; поэтому Монголъ и обращается за своими утѣшеніями и помощію къ Верховному Существу, но не знаетъ, гдѣ Его найти, какъ къ Нему обратиться и чѣмъ Его удовлетворить. Этимъ только можно объяснить себѣ тотъ подъемъ религіозности, который нынѣ особенно рельефно выступаетъ на фонѣ Монгольской жизнедѣтельности. При всей экономической обѣднѣлости—монастыри умножаются и растутъ съ невѣроятной быстротой—поспѣшностью строятся; число Ламъ умножается; кумиренныя службы, службы на площадяхъ, окрестные (наши крестные) ходы учащаются; Монголы и Монголки не только въ массѣ, широкій, низшій классъ, но и Нойоны, княжны и княгини, цѣлыя княжескія семьи приходятъ и призываютъ въ Ургу, къ Хутухтѣ, по монастырямъ на поклоненіе, съ подарками, съ жертвами и пожертвованіями, иные, не только простой людъ, но и княгини, княжны, подобно червю поднимаютъ въ гору руки, падаютъ на землю простираясь по землѣ облазять не только дворецъ Богдо-Гегена, не только одинъ какой либо монастырь, но и весь городъ монастырей, это будетъ 20-25 верстъ въ окружности; но и этого мало: такимъ же червемъ пропалзываютъ тысячи верстъ въ горы и монастыри у Тай-Шаня (это для Буддо-Ламаистовъ тоже, что для Православнаго міра—Афонъ съ его монастырями) въ Гумбумъ и другіе монастыри центральной Монголіи, Куку-Нора, Тибета и другіе; но всюду встрѣчаютъ только пустыню, глубокіе, сухіе и пустые колодези. При семъ, чудится намъ, что и нынѣ, какъ нѣкогда Святому Апостолу Павлу, ночью въ видѣніи, предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ и молилъ св. Апостола «Приди въ Македонію и помоги намъ.» (Дѣян. 16, 9). И дѣйствительно: Монголія и Монголы заслуживаютъ того, чтобы здѣсь возсіялъ свѣтъ православія. Сколько въ Монголахъ Русской Христіанской крови? Сколько Монгольскихъ душъ Русскихъ, плѣненныхъ въ Монголію? Сколько Православныхъ и Святыхъ легло костями въ Монголіи и увлажили, утучнили своими тѣлами землю Монгольскую. Ее освятили своими стопами Русскіе Князья Мученики; такіе Князья какъ Св. Александръ Невскій; ее освятили своими молитвами и совершеніемъ службъ среди Монгольской земли и царства священнослужители и такіе Святители, какъ Св. Алексій Митрополитъ Московскій и всея Россіи; ее запечатлѣли своими кровьюми Святые мученики Князья и простые, страдая и положивши жизнь свою за святую вѣру Православную и за отечество.

Вотъ почему, лишь только Русь стряхнула съ себя Монгольское иго, Русскіе воины, служилый народъ и простые міряне и духовные двинулись вглубь Азіи, идя по слѣдамъ своихъ, бывшихъ поработителей, нынѣ побѣжденныхъ и отступающихъ въ свои исконныя и завѣтныя степи, шли въ средину Азіи не только съ цѣлью преслѣдованія своихъ поработителей, а и съ болѣе важными цѣлями и намѣреніями: шли отыскать своихъ, оставшихся въ живыхъ, или найти могилу умершихъ своихъ предковъ, дѣдовъ, отцовъ, дѣтей, родственниковъ; шли поклониться на мѣстахъ страданій и покою святыхъ. Такъ и установилось сугубо наше общеніе Русскихъ съ Монголіей и Монголами. Еще ранѣе сего Великіе и Святые мужи Россійской земли, каковы напримѣръ Митрополиты Московскіе Петръ, Алексій и Преподобный Сергій Радонежскій духомъ всегда были въ Монголіи со

своими страдальцами и ходатаями за отечество-Русь. Монгольскіе ханы и подвластные имъ яроды неоднократно изумлялись мужеству послѣдователей Православія; несомнѣнно, не только простой народъ, но и Хань относились съ любовію и благоговѣніемъ къ Русской Святой вѣрѣ и къ Служителямъ Русской Св. Церкви. Батый, внукъ Чингизъ-Хана, предавшій мученической смерти Князя Михаила Черниговскаго и его боярина Феодора, былъ удивленъ ихъ мужествомъ и назвалъ Князя Великимъ. Ханъ Хойокъ дозволилъ всенародно отправлять предъ своимъ шатромъ Божественную службу по обряду Греческой Церкви; онъ же не препятствовалъ обращенію Ханскихъ женъ въ Христіанскую вѣру; позволялъ священникамъ спорить съ идолопоклонниками и магометанами (Карамз. т. IV, стран. 24, 31, 38). Ханъ Узбекъ грамотой Митрополиту Св. Петру подтвердилъ значеніе Православной Церкви и ея подвижниковъ не только въ Россіи, но на всемъ Востокѣ. (Карамз. т. IV, стр. 118; Декабря 21 число). Св. Московскій Алексій чудесно исцѣливши Ханьшу Тайдулу, жену Чинибека (или Джанибека) отъ долголѣтней слѣпоты, прославилъ тѣмъ Истиннаго Бога и Русскую Православную вѣру во всемъ Монгольскомъ Царствѣ. (Тамъ же т. IV, 178).

По молитвамъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго, Мамай, разбитый на Куликовомъ полѣ Димитріемъ Донскимъ, бѣжалъ, восклицая: „Великъ Богъ Христіанскій“; а по Восточнымъ преданіямъ самъ Мамай и воины его во время битвы съ Русскими видѣли, что свѣтлые воины, образомъ Русскіе, носясь въ воздухѣ и не уязвимые копьями и стрѣлами монголовъ и татаръ, ужасно поражали полки Мамаю. (там. т. V, стр. 40).

Кромѣ религіознаго значенія и вліянія, русскіе, по свидѣтельству и китайскихъ и русскихъ исторіографовъ и Западно-Европейскихъ источниковъ, (начиная съ 1240 г.) пользовались большимъ вниманіемъ и почетомъ Монгольскихъ Хановъ и Монгольскихъ Династій въ Пекинѣ: изъ плѣнныхъ Русскихъ составлялась Придворная Ханская гвардія; такъ бывало до 1368 г. до сверженія Монгольской Династіи въ Пекинѣ, когда новая Династія боялась Русскихъ, какъ приверженцевъ Монгольской. Но еще въ 1544-47 г. г., по свидѣтельству Европейскихъ путешественниковъ Португальскаго-Пинто и доктора Бретшнейдера, русскіе и въ это время жили въ Китайской провинціи Шанъ-Си. (Паркер. Китай 178-79 стр.) Еще въ 1533 г. было посольство въ Россію отъ Хана Имперіи Великихъ Монголовъ, возникшей въ началѣ XXI вѣка въ Сѣверной Индіи. Въ грамотѣ Султана къ Русскому Царю выражалось желаніе вступить въ дружбу и братство съ Русскими. Отвѣтною грамотою Русскаго Царя къ Султану Бабурѣ разрѣшалось Индійскимъ купцамъ ѣздить съ товарами въ Россію, но о дружбѣ и „братствѣ“ умалчивалось, „Царь не приказалъ, ибо невѣдомо: онъ Государь, или Государству тому урядникъ“. Впослѣдствіи Россія заплатила за такой отказъ: когда Русскіе сами захотѣли войти въ сношеніе съ Индіей, то получили отказъ (Маурингъ Истор. Восток стр. 56-57). Со времени Царя Ивана Васильевича Грознаго начинается рядъ сношеній Русскихъ Государей и вообще Русскихъ съ Монголіей и Китаемъ: такъ въ 1567 году посылается Иванъ Петровъ и Бурнашъ Ялычевъ; въ 1619-20 г. г. отправляютъ въ Монголію и Сѣверный Китай Ивана Петлина; 1619 г. Ивана Хохлова; 1654 г. Федора Байкова и проч. Грамоты писались въ Сибирь, на Востокъ, Иваномъ Грознымъ, Борисомъ Годуновымъ, Патріархомъ Филаретомъ, Царемъ Михаиломъ Федоровичемъ, Петромъ Великимъ. Императоръ Петръ I между прочимъ писалъ: „объ отысканіи достойныхъ людей для проповѣди Евангельской въ Китайскихъ странахъ,

для утверждения и приумножения въ Православную христіанскую вѣру и проповѣди Святаго Евангелія въ тѣхъ идолопоклонныхъ народахъ. Великій Государь, говоря о томъ со Святѣйшимъ Патріархомъ, указалъ писать къ Кіевскому Митрополиту, чтобы онъ, заботясь о томъ Богоугодномъ дѣлѣ, искалъ въ Малороссійскихъ своей области городахъ и монастыряхъ изъ Архимандритовъ и Игуменовъ, или иныхъ знаменитыхъ иноковъ, добраго, и ученаго, и благого, непорочнаго житія человѣка, быть въ Тобольску Митрополитомъ и могъ бы Божіею милостію и помощію исподоволь въ Китаѣ . . . въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ законѣныхъ человѣка приводить къ познанію и служенію и поклоненію Истиннаго Живого Бога; и привелъ бы съ собою добрыхъ и ученыхъ непрестарѣлыхъ иноковъ 2-хъ-или трехъ человѣкъ, которые бы могли Китайскому и Монгольскому языку и грамотѣ научиться и ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми Св. Евангелія доводами многія души области темныя сатанинскія привести во свѣтъ познанія Христа Бога нашего, и тамо живущихъ и пріѣзжихъ христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія ихъ отводили, и тамо могли бы жити, и у той посторонней церкви служить, чтобы своимъ благимъ житіемъ Хана Китайскаго и ближнихъ его людей и вообще ихъ народъ привести бы къ тому святому дѣлу и къ Россійскому народу людямъ, которые по вся годы съ караваны для торга и для всякихъ посылокъ порубежныхъ ѣздятъ, учинить себѣ склонными. (Полн Свод. Закон. Т. IV. №: 1800. Именной Высочайшій Указъ 1700 г. Іюня 18-го). Этотъ. такого содержанія, ВЫСОЧАЙШІЙ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I Указъ былъ отвѣтомъ на посольство Богдо-Хана въ 1698 г. Князя Тулишева въ Россію съ просьбою Богдо-Хана: присылать въ Пекинъ русскихъ священниковъ для плѣнныхъ русскихъ Албазинцевъ; что Богдо-Ханъ желаетъ принять ихъ и содержать на Государственныя Китайскія средства, и даже поручилъ Телишеню привезти ихъ съ собою въ Пекинъ. Это былъ первый голосъ Китайскаго ИМПЕРАТОРА, призывающій въ свою столицу Пекинъ русскихъ православныхъ священниковъ на службу Божію. Соизволеніе обоихъ ИМПЕРАТОРОВЪ Китайскаго и Русскаго на такое благое дѣло стало закономъ, положеннымъ въ основаніе правильному устройству Русской Православной Миссіи въ Китайской Имперіи-въ Китаѣ, собственно въ Монголіи и въ частности-въ Пекинѣ, для утверждения и сохраненія православной вѣры между единоплеменными намъ Русскими и по возможности для распространенія свѣта Евангельскаго между самими Китайцами и Монголами.

Миссія Православная въ Китаѣ и Монголіи

Итакъ, ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Православная Духовная Миссія въ Китаѣ учреждена и существуетъ съ 1700 года. Со времени сего Высочайшаго повелѣнія Русск. Духовн. Миссія начала быть посылаема въ Пекинъ подъ начальствомъ Архимандрита, хотя по мѣстнымъ нуждамъ и по отдаленности страны въ другомъ Государствѣ требовалось бы имѣть своего Архипастыря, который бы могъ разрѣшать всѣ недоумѣнія и поставлять священниковъ, способныхъ къ проповѣди слова Божія и готовить кандидатовъ на такія должности изъ туземцевъ, знающихъ языкъ и обычаи той страны и своего народа.

Русская Православная Христіанская Миссія въ Монголіи и Китаѣ, не есть слѣдствіе желанія и стремленія Русскаго Духовенства или распоряженія Правительства, а есть явленіе историческое и дѣло Божіе. Милосердный Господь въ путяхъ Своего благого промысленія о народахъ и царствахъ попустилъ нашествіе Монголовъ на Россію и владычества ихъ надъ Русскими для блага обоихъ народовъ и

царствъ. Русскіе въ то время, вслѣдствіе удѣльно-вѣчевой системы, раздѣленные на многія Княжества, вели постоянныя междоусобицы и истребляли другъ друга: родственныи народъ, Православные Князья и люди нападали другъ на друга, грабили, разоряли (жгли дома, жилища, Православные храмы, города, поля и проч). При такихъ условіяхъ Русскіе истребили бы другъ друга и вѣра святая была въ опасности. Владычество Монголовъ надъ Россіей и Русскими уничтожило междоусобицы, объединило и сплотило Русскихъ. Они не только свергнули иго и рабство, но и прогнали Монголовъ за Уралъ и Каспій, избавивъ тѣмъ и всю Европу отъ Монголовъ. Монголы, владычествуя надъ Русью, познали Христіанскую вѣру; многіе изъ нихъ, не только жившіе въ Россіи, но и въ глуби Монголіи, познали Христа, полюбили Его Святую вѣру, и не только простые, но и Княжескихъ родовъ принимали Православную вѣру, жили Богоугодно и уже достигли святости и нынѣ чтутся Православною Церковію въ ликѣ Святыхъ Русской Церкви. Монголы забирали и отводили въ свой плѣнъ не только мірянъ, но и духовныхъ лицъ одиночно, семьями и цѣлыми клирами; Русскіе Князья, какъ подчиненные и данники часто ходили въ Монголію къ Монгольскимъ Ханамъ по вызову, по нуждамъ своихъ княжествъ и народа или призываемые Ханамъ, брали съ собою и своихъ духовниковъ, свои причты и живя въ Ханскихъ ставкахъ имѣли тамъ свое Богослуженіе; часто сами Ханы вызывали Русскихъ Священнослужителей и даже Епископовъ (какъ напримѣръ Святителя Алексія Митрополита Московскаго), помолиться за нихъ Русскому Истинному Богу. Этимъ всемъ и познавалась истинная вѣра Христова всемъ Монгольскимъ народомъ простыми и Князьями. По сверженіи Монгольскаго владычества нѣкоторые остались среди Монголовъ ради родственности, привычки, или на службѣ среди Монголовъ и Китайцевъ и другихъ народовъ, бывшихъ въ подчиненіи Монгольскихъ Хановъ. Это знакомство съ Русскимъ народомъ, его вѣрою и Богослуженіемъ существуетъ и коренится среди Монголовъ и въ Монголахъ и до днесь. Такимъ же порядкомъ и послѣ Албазинскаго плѣна открылась дверь для проповѣди Православной Русской вѣры и въ Китаѣ при нынѣшней Манчжурской Династіи, которая не унаслѣдовала пріемства Русской Вѣры отъ предшествовавшей ей, Минской Династіи; удалившейся отъ Русскихъ, дружественныхъ Монгольскимъ Ханамъ. И здѣсь, съ 1689 года, Русскіе Православные Албазинцы, попавшіе въ Пекинъ къ Богдо-Хану на службу, послужили, въ путяхъ промысла Божія поводомъ и посредниками, и средствомъ къ устроенію Православной Россійской Миссіи въ Пекинѣ и во всей Китайской Имперіи, и уже не исторически только, но и Правительственной, которая, милостію Божіею существуетъ и до нынѣ и начинаетъ процвѣтать не только въ Пекинѣ, но и по всему Китаю; основавшись также официально, а не исторически только, какъ было прежде, изъ Монголіи, главный станъ и базисъ въ центрѣ Буддо-Ламаиства, въ Ургѣ, главномъ и политически и, особенно, религіозномъ городѣ и центрѣ всей Монголіи. Только Миссія Монгольская, находясь въ Ургѣ, переживаетъ тѣ же неблагоприятныя для дѣятельности успѣшной Миссіи условія, въ какихъ находилась и Православная Миссія въ Пекинѣ болѣе 200 лѣтъ и въ какихъ находилась наша Миссія въ Корей до послѣдняго времени, въ какихъ находится наша Миссія на Камчаткѣ и до днесь. И въ Пекинѣ, только водвореніе Епископской кathedры, только возглавленіе ея Начальникомъ Миссіи въ санѣ Епископа, только личная энергія, беззавѣтная преданность дѣлу и самоотверженность въ побѣжденіи препятствій нынѣшняго Начальника миссіи могли и помогли сдвинуть Пекинскую нашу Духовную Миссію съ той мертвой

неподвижной точки застоя, на которой находилась наша Миссія въ Пекинѣ болѣе 200 лѣтъ, не смотря на то, что она учреждена была (желаніемъ и повелѣніемъ) ИМПЕРАТОРАМИ двухъ Имперій—Китая и Святой Руси: Богдо-Ханомъ и Великимъ Петромъ I.

Урга. Такъ и Урга, тоже и въ Ургѣ. Миссія въ Ургѣ современна Пекинской, а Миссія въ Монголіи старше Пекинской (какъ исторически изложено выше), можно сказать на 400 лѣтъ старше Пекинской: по Монголіи Православные Русскіе Священники ходили, жили, служили, проповѣдывали Имя Христово съ 1224 года безостановочно; начались движенія торговыхъ каравановъ, еще ранѣе набѣги Русскихъ казаковъ и съ ними волей не волей идутъ, странствуютъ по Монголіи Русскіе Священники, Іеромонахи; они совершаютъ всѣ Богослуженія, всѣ требы для казаковъ, помогаютъ имъ совѣтами въ передвиженіяхъ, въ постройкахъ крѣпостей, церквей, часовенъ, въ постановкѣ крестовъ. ободряютъ казаковъ при отраженіяхъ непріятелей, при защитѣ крѣпостей и проч.; сопровождая торговые караваны, священники, іеромонахи совершаютъ для торговыхъ людей всѣ требы. Оказались наши плѣнные въ Пекинѣ, Митрополиты Тобольскіе посылаютъ въ помощь плѣнному Албазинскому Священнику, Отцу Максиму Леонтіеву и въ утѣшеніе всѣхъ плѣнныхъ Русскихъ въ Пекинѣ священниковъ, протоіереевъ съ діаконами для торжественнаго соборнаго Богослуженія въ столицѣ Богдо-Хана, для освященія храма; посылаютъ Митрополиты свои подарки, нужные для храма и Богослуженія въ немъ. Церковные предметы и при томъ цѣнные. Умеръ Отецъ Максимъ—посылаютъ другихъ и такъ до самаго учрежденія Миссіи; отправляются ли въ Монголію, Китай научныя или дипломатическія Миссіи (напримѣръ Н. Спафарій) 1675 г. Спафарій описывая свое путешествіе по Монголіи, замѣчаетъ, что въ канунъ Богоявленія, 5 Января „совершали на одной изъ рѣкъ Монголіи дѣйство водоосвященія“ Митрополитъ Тобол. Игнатій 6 Іюня 1695 г. посылаетъ діакона Лаврентія Иванова со Святымъ Антиминсомъ въ Пекинъ для тамошней Церкви (смотри „Древн. Церк. Грамоты Восточно-Сибирск. края. 1653 г. 1726 г. г. Мисс. Архим. Мелетія). Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій Филофей (Лещинскій) пять разъ посылаетъ въ Ургу къ Хутухтѣ и къ Монгольскимъ Князьямъ разныхъ духовныхъ лицъ и цѣлыя посольства съ предложеніемъ проповѣди о вѣрѣ Христіанской, посылаетъ Хутухтѣ и Князьямъ разные подарки и Хутухтѣ, въ частности „Вачиръ“ (жезлъ, въ видѣ Царской Державы) разъ мамонтовой кости съ сребровызолоченной съ чеканкою и драгоцѣнными камнями отдѣлкой, въ другой—серебряный чеканный вызолоченный и съ драгоцѣнными камнями. Хутухта. всякій разъ принималъ и подарки и миссіи и вель съ ними бесѣды: о Русскомъ Царѣ и Царствѣ, о вѣрѣ Христіанской, спрашивалъ о Митрополитѣ Филофѣе и проч. и выражалъ свое удовольствіе, передавалъ свое уваженіе и поклоны Митрополиту. Наконецъ, въ 1719-20 г. г. Митроп. Филофей самъ отправляется за Байкалъ въ Селенгинскъ съ цѣлію повидаться лично съ Хутухтой или проѣхать въ Ургу, или чтобы Хутухта прибылъ въ Селенгинскъ. Тутъ то Ламайская лѣсть и обнажилась: Хутухта и въ Ургу не пригласилъ Митрополита и самъ не поѣхалъ въ Селенгинскъ, отказавшись болѣзнію. (Тамъ же стр. 51, 119-147, 165-182). Съ 1700 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждаются Миссіи въ Китаѣ и въ Монголіи, съ постояннымъ пребываніемъ ихъ въ Пекинѣ на полномъ содержаніи Пекинскаго Двора; и всѣ эти Миссіи, начиная съ Иллариона Лежайскаго и кончая нынѣшнимъ Начальникомъ Миссіи со всѣми своими составами переходятъ чрезъ Ургу и чрезъ всю Монголію въ Пекинъ и обрат-

но. Безъ всякаго сомнѣнія Миссіи оставались въ Ургѣ, жили и служили въ этомъ городѣ Ламъ и вся Монголія видѣла и слышала священные наѣвы и пѣснопѣнія Христіанской Церкви; вся Монголія съ живущими въ ней освящалась святыми ихъ молитвами и совершеніемъ Христовыхъ Таинствъ. Черезъ Ургу два раза прослѣдовалъ и нынѣ благополучно здравствующій Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій Флавіанъ. Преосвященный Мелетій Епископъ Рязанскій и Зарайскій (ум. въ Январѣ 1901 г.) болѣе 30 лѣтъ бывший Миссіонеромъ за Байкаломъ и хорошо знавшій исторію и положеніе нашей Миссіи вообще, особенно же Восточно-Сибирскихъ въ Китаѣ и въ Монголіи въ своемъ сочиненіи „Православіе и устройство церковныхъ дѣлъ въ Дауріи, Монголіи и Китаѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“ много разъ трактуетъ о нашей Миссіи въ Монголіи и Ургѣ какъ о существующихъ. Такъ на страницѣ 189 „Необходимо внести свѣтъ христіанства въ равной степени какъ въ нашихъ предѣлахъ, такъ и въ Монголіи, Тибетѣ, Китаѣ. Миссіи уже существуютъ въ Пекинѣ, Ургѣ, Корей, но и существуютъ тамъ и преграды, независимыя отъ самихъ Миссій, къ развитію тамъ Христіанской проповѣди“, и далѣе пишетъ: „Урга составляетъ столицу Монголіи, привлекаетъ къ себѣ множество народа и нашихъ Монго-Бурятъ, какъ мѣстопробываніе религіозной главы Буддѣйскихъ послѣдователей въ Монголіи Богдо-Гигена-Хутухты и какъ административный центръ Тушету-Кана и Манчжурскаго Амбана. Въ Ургѣ учреждено Русское Консульство и въ наше время построена Православная Церковь, учрежденъ штатъ Церковной Миссіи, вмѣсто прежнихъ командировокъ туда Миссіонеровъ на Страстную педѣлю и въ праздникъ Святой Пасхи. Далѣе Преосвященный пишетъ, продолжая рѣчь о Миссіи въ Ургѣ: „Должны бы приумножаться и чада Православія; но каково ихъ положеніе тамъ, когда и у насъ въ Россіи они много терпятъ отъ ненависти своихъ собратьевъ“.

И такъ моя рѣчь не объ учрежденіи (и безъ того уже давно существующей въ Монголіи и въ частности въ Ургѣ—Миссіи), а о реорганизаціи, реформированіи нашей Миссіи въ Монголіи—въ Ургѣ: и первое—развязать руки и дать возможность спокойно жить, говорить и дѣйствовать и вести дѣло Евангельской и Церковно-Богослужебной проповѣди и среди Русскихъ, икъ Монголамъ, Бурятамъ, предъ Калмыками и съ Китайцами. Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурера Святѣйшаго Синода за 1868 г. уже упоминается, что „въ Ургѣ членомъ Пекинской духовной миссіи Іеромонахомъ Геронтіемъ крещено монголовъ обою пола 20 чело-вѣкъ“. Въ слѣдующемъ году отъ Геронтія также успѣшно дѣйствовалъ, но былъ одинъ и одинокъ; чтеца у него не было, слуги-тоже; самъ квартиру убиралъ, самъ печи въ своей квартирѣ топилъ, самъ по воду ходилъ; обращенныхъ содержалъ, подарки и вспомошествованія и милостыни крещенымъ и не крещенымъ монголамъ раздавалъ изъ своихъ Пекинскихъ средствъ-жалованья; этимъ всѣмъ и заслужилъ неблаговоленіе здѣшнихъ чиновъ консульства, которые его осыпали всякой грязью, отъ которой отъ Геронтія очистился много лѣтъ безпорочною жизнью и успѣшною миссіонерскою дѣятельностью въ Забайкальской миссіи. Послѣ Отца Геронтія жилъ въ Ургѣ около года товарищъ его по Пекинской духовной миссіи Іеромонахъ Сергій; наученный опытомъ отъ Геронтія, онъ не занимался обращеніемъ въ Христіанство Монголовъ, но и при всемъ томъ жизнь въ Ургѣ при неблагопріятныхъ условіяхъ не нашелъ невозможною, перешелъ также въ Забайкальскую миссію. Послѣ нихъ до конца 1893 года въ Ургу наѣзжали изъ Иркутской Епархіи разные монашествующіе и блага духовенства только на дни Страстной седмицы и на Св. Пасху;

тогда, единственный разъ въ году и совершались всѣ за годъ накопившіяся требы. Въ 1880 годахъ, въ Ургѣ, проѣздомъ нѣсколько мѣсяцевъ жилъ, и служилъ также членъ Пекинской духовной миссіи Иеромонахъ Алексѣй Виноградовъ. Оставшаяся безъ своего Апостола и отца и безъ призора и заботъ юная и малая церковь и паства отца Геронтія разсыялась по Монголіи и среди Монголовъ и затерялась, быть можетъ, и для Христа. Но обращенные и крещенные отцомъ Геронтиемъ не были, какъ привыкли выражаться, рвань, продажныя и покупныя души,—были, какъ видно, искреннія христіанскія души, о комъ изъ нихъ сохранились свѣдѣнія—это были примѣрные христіане; они пріобрѣли извѣстность своею вѣрою и благочестіемъ; такъ, на примѣръ, сотрудникъ Кударинскаго миссіонера діаконъ Агапитъ, жившій на часовенномъ островѣ на Байкалѣ; до крещенія Агапитъ назывался Лиссаръ-Тахтаръ Ханбожеевъ-лама, сынъ Монгольскаго ламы, родомъ изъ Монголіи, обращенъ въ христіанство и крещенъ въ Ургѣ отцомъ Геронтиемъ. Обыкновенно о. Геронтій крещенныхъ или пристраивалъ въ Ургѣ къ Русскимъ, или посылалъ въ Кяхту, Троицкосавскъ, за Байкалъ; такъ попалъ въ Забайкалье и о. Агапитъ; о немъ съ похвалою отзывается даже Преосвященный Мелетій въ цитированной нами книгѣ: „Устройство церковныхъ дѣлъ и миссія въ Дауріи, Монголіи, Китаѣ“. Въ Ургѣ сохранилась память еще о двухъ Монголкахъ—Целагіи и Даріи. Целагія при благочестіи проводила жизнь въ подвигѣ юродивой, скончалась гдѣ-то въ Монголіи, такъ какъ она жила преимущественно среди Монголовъ съ цѣлю проповѣди среди нихъ, съ Монголами жила, имъ даромъ служила, также и у Русскихъ она была даровою работницею. Дарія проводила жизнь среди Русскихъ, отличалась строгимъ христіанскимъ благочестіемъ; погребена въ Ургѣ на кладбищѣ. Могила ея всѣ знаютъ и у многихъ Дарья записана въ ихъ семейные синодаки. А вотъ примѣръ христіанскаго мужества и мученической кончины одного изъ обращенныхъ о. Геронтиемъ и крещенныхъ Монголовъ, имя ему Иннокентій. Послѣ крещенія онъ жилъ въ Кяхтѣ, но по торговымъ дѣламъ отъ своихъ довѣрителей ѣздилъ не разъ въ Монголію; и Монголы и Китайцы знали, что онъ принялъ Св. крещеніе и не относились къ нему враждебно. Во время одной изъ своихъ поѣздокъ по Монголіи Иннокентій не угодилъ какому то Монгольскому чиновнику, это было въ концѣ Февраля 1870 г. Иннокентія потребовали, какъ Китайскаго подданнаго, въ Монголію. Зная настоящую цѣль вызова Иннокентія Михайловича Нѣмчинова (такъ звали въ крещеніи, этого монгола) нѣкоторые изъ Кяхтинцевъ настаивали, чтобы Кяхтинскій русскій пограничный Комиссаръ (Пфайфусъ) или отказалъ вовсе въ выдачѣ его, какъ христіанина, или, хотя до полученія законныхъ и правовыхъ требованій и причинъ вызова, или, хотя порядкомъ закона оградилъ бы безопасность его жизни и неприкосновенность Иннокентія, но Комиссаръ (какъ финляндецъ) не сдѣлалъ сего, а выдалъ Иннокентія тремъ, присланнымъ за нимъ, Монголамъ. Беззащитнаго Иннокентія вывели за Маймачень. Тамъ въ мисныхъ рядахъ дали ему за принятіе христіанства 40 ударовъ плетью и отправили его вглубь Монголіи. Тамъ его посадили въ ящикъ, сковавъ ноги и приковавши руки къ ящику, и морили голодомъ, изрѣдка давая ему сырого проса (просовое пшено, буда по монгольски) и немного воды и готовили къ смертной казни, если онъ не отречется отъ Христа. Черезъ 2-3 мѣсяца его закованнаго закопали въ землю по шею и ничего не стали давать ему въ пищу, чтобы замучить томительною смертію, которую новый христіанскій мученикъ изъ Монголовъ и принялъ, не отрекшись отъ вѣры во Христа.

Ургинское кладбище 30 лѣтъ стояло ничѣмъ не огороженное, не смотря на

всю пастойчивость Епархіальной власти и Ургинскихъ Причтовъ. Могилы разрыты, кладбище занавожено, кресты сломаны и унесены, среди могилъ всякая падалъ и Монгольскія собаки доглодывають черепа и кости умершихъ Монголовъ, часто своихъ хозяевъ (что писалъ въ 1892 г. путешествовавшій по Монголіи профессоръ С.-Петербургскаго Университета А. М. Познѣвъ). Въ такомъ видѣ засталъ кладбище въ Ургѣ и я черезъ 10 лѣтъ. Видя это, я обратился къ Мандарину Китайской службы, но православному по душѣ и убѣжденіямъ, главному управляющему Монгольскими золотыми прінсками В. Ю. Фонъ-Гроту съ просьбой огородить кладбище и тотъ (всегдашнее ему спасибо), въ 1902 г. устроилъ вокругъ кладбища ограду деревянную, лѣтательную на кирпичномъ фундаментѣ, заплативъ за это 2.000 рублей. Ургинскій причтъ долженъ считаться миссіей, да онъ и есть миссія, это ясно видно изъ вышеприведеннаго Всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, который пишетъ, излагая занятія членовъ Пекинской духовной миссіи: „Другой членъ миссіи Геромонахъ Геронтій былъ командированъ къ состоящей въ вѣдѣніи Пекинской духовной миссіи Православной церкви въ Ургѣ-въ Монголіи, при помощи Божіей просвѣтилъ въ Ургѣ до 20 человекъ Монголовъ“. Отсюда ясно видно и официально поддерживается, что Ургинская церковь есть миссіонерскій станъ, а Преосвященный Мелетій, въ упомянутой нами его книгѣ, Ургинскую церковь и причтъ при ней называетъ важнымъ миссіонерскимъ пунктомъ.

И дѣйствительно, этотъ миссіонерскій пунктъ весьма важенъ и во многихъ отношеніяхъ: во первыхъ, Урга, какъ мы сказали выше, есть центръ административный и главнымъ образомъ религіозный всего Буддо-Ламайскаго міра Монголовъ, бурятъ, калмыковъ и др.; во вторыхъ, здѣсь и до сего времени лежитъ главная торгово-караванная и почтовая дорога и главный складочный и перегрузочный пунктъ, таковымъ Урга будетъ и еще долго впереди, особенно при проложеніи желѣзной дороги чрезъ Ургу на Кяхту, Калганъ и перекрестную съ Востока Монголіи на западъ; въ третьихъ, чрезъ Монголію движутся всѣ пилигримы Россіи: калмыки, буряты, монголы Восточной и Юго-Восточной Монголіи; въ четвертыхъ, въ Ургу всѣ эти вышеупомянутые народы приходятъ для поклоненія Богдо-Гегену, монастырямъ и ихъ чтилищамъ-святывамъ; въ этихъ же монастыряхъ, въ ихъ бібліотекахъ и у Ламъ всѣ сіи пришельцы и поклонники изучаютъ: грамоту, науку религіозную, медицину, астрологію, чернокнижіе, храмовую обрядность и вообще все содержаніе Буддо-Ламаиства; здѣсь же ихъ слухъ и зрѣніе поражается пышностью Буддо-Ламайскаго идолослуженія; въ пятыхъ, Урга-главный пунктъ сосредоточенія всѣхъ проживающихъ по Монголіи китайцевъ: торговцевъ, коммиссіонеровъ, промышленниковъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ, плотниковъ и чернорабочихъ; въ 6 хъ, въ Ургу стекаются многія сотни монгольскихъ племенъ и народовъ съ Западной, Юго-Западной и Сѣверо-Западной Монголіи, изъ странъ Тибета: одни для поклоненія, другіе—для продажи своихъ произведеній, для продажи Тибетскихъ и Индійскихъ книгъ, идоловъ, картинъ, разныхъ заклинаній, молитвъ и проч. Тибетскіе Ламы приходятъ и живутъ въ Ургѣ для собиранія пожертвованій и подаваній себѣ и на Тибетскіе монастыри, они же, тибетцы, живутъ здѣсь и какъ учителя Тибетскаго и Индійскаго языковъ и нарѣчій, такъ что Урга есть своего рода Монгольскія Афины, Александрія, Римъ—древнія въ смыслѣ собранія народовъ, языковъ и научнаго, религіознаго развитія и образованія промышленности и торговли, медицинскихъ знаній Буддо-Ламайскаго міра. Вотъ почему ИМПЕРАТОРЪ Петръ I и Митрополитъ Филофей и Святитель Иннокентій направляли свое вниманіе, а

Святители сія даже стремились въ Ургу и потому непростительно, что на Ургу до сего времени не обращали должнаго вниманія, и далѣе такъ поступать будетъ преступленіемъ.

Урга, такимъ образомъ, и для русскихъ ученаго мира и особенно для миссіонеровъ—есть и пунктъ миссіонерской дѣятельности и вмѣстѣ-школа къ этой дѣятельности и для христіанскаго богословія сравнительнаго и обличительнаго въ дѣлѣ апологіи христіанства, такъ нынѣ являющейся (аполлогін) настоятельно потребоною. И это не есть только потенція или предположеніе, это уже и существуетъ: въ Ургѣ не только существуетъ при русскомъ консульствѣ школа переводчиковъ и толмачей, лицъ нужныхъ для консульства и для торговцевъ и другихъ коммерсантовъ, но и студенты Владивостокскаго Восточнаго Института и Восточники С.-Петербургскаго Университета, и даже Профессора Университета и ученые Монголо-синологи ѣдутъ въ Ургу, въ Монголію, для научнаго и практическаго изученія Монголизма и Тибета.

Кромѣ сего въ Ургѣ и по Монголіи живутъ много Русскихъ, особенно въ Ургѣ. Въ настоящее время, въ районѣ консульства, кромѣ сотни казаковъ, живетъ до сотни Русскихъ обоюго пола и всѣхъ возрастовъ, да въ Куренѣ (мѣсто Ламскихъ монастырей и торговли розничной всѣхъ, оптовый и складочный пунктъ Китайской торговли и товаровъ Маймачена на 4-5 верстъ восточнѣе Куреня)-живутъ 60-70 семей русскихъ, а съ одиночками всѣхъ до 300 душъ; да по Монголіи въ одной Халхи живетъ 150-200 юртъ и домовъ русскихъ торгующихъ; а въ Сѣверо-Западной, Западной и частью Южной Монголіи живетъ русскихъ тысячи юртами, дворами, займками (помѣстьями) и проч. (См. Г. Н. Потанинъ „С. Зап. Монг.“ Алфераки „Кульджа и Тянь-Шань“). Въ одномъ заусинскомъ, засаянскомъ (Урянхайскомъ или что тоже Сайотскомъ) краѣ живетъ русскихъ въ 60-ти займкахъ и поселкахъ свыше 3.000 душъ, многіе семьями, основаны цѣлыя торговныя факторіи, наприм. Бякова, Сватикова и друг. Есть, по свидѣтельству путешественника подполковника П. К. Казлова „(Сграна Тапуготовъ и Камъ“) русскіе даже и въ Тибетѣ. Всѣ эти многія тысячи русскихъ, раскинутые и разбѣянные по Монголіи и Юго-Западнѣе до Тибета живутъ, за исключеніемъ близкихъ къ Ургѣ и къ пограничнымъ пунктамъ, къ консульствамъ, живутъ десятками лѣтъ безъ храма, безъ Богослуженій, безъ священника; рождаются, живутъ до 10 лѣтъ некрещенные, а часто и умираютъ безъ Таинствъ миропомазанія и Св. причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ. Умершіе не только погребаются, но и лежатъ въ могилахъ десятки лѣтъ и болѣе не отпѣтые, безъ надгробныхъ молитвъ; живые живутъ хуже язычниковъ, ибо и тѣ пользуются храмами и моленіями своихъ жрецовъ, религіозно проводятъ свои праздники, а Православные христіане лишены сего утѣшенія, какъ бы въ наказаніе за то, что они служатъ проводниками русской торговли, русской промышленности и русской гражданственности на окраинахъ и въ сосѣдней Монголіи. Если въ отношеніи монголовъ къ намъ можетъ быть приложимо, приведенное въ началѣ доклада, изреченіе Св. Апостола Павла (посланіе къ Тимофею 1-е, гл. 5. ст. 8), то въ данномъ обстоятельствѣ-еще болѣе. Приведу одинъ-два факта: какъ то въ Ургѣ, послѣ Литургіи, неизвѣстный мнѣ молодой человѣкъ проситъ отслужить молебенъ Спасителю и Бого-Матери; во время молебна молится очень усердно; послѣ Бого-служенія, отдавая благодарность за молебенъ, онъ еще даетъ денгги говоря: „помолитесь еще когда либо, я живу въ Монголіи и въ 6 лѣтъ не былъ въ храмѣ и не слышалъ Богослуженія и молитвъ и те-

перъ опять ѣду туда же, меня зовутъ Михаилъ". Другой такой же случай: умеръ верстъ за 600 отъ Урги русскій торговецъ Н. Ив. Некрасовъ; въ Монголіи (въ кудонѣ) онъ жилъ только съ однимъ русскимъ, прочіе служащіе были монголы и китайцы; пока извѣстили въ консульство, да обратно дошло позволеніе везти покойника въ Ургу и привезли,—прошло 49 дней; покойника, какъ только умеръ, раздѣли и положили въ соленый растворъ, потомъ черезъ нѣсколько часовъ надѣли бѣлье, обмотали китайско-монгольскимъ холстомъ и снова на нѣсколько часовъ положили въ соляной растворъ; вынувъ, обшили въ три ряда войлокомъ и такъ лежалъ умершій 49 дней, въ юртѣ, а при немъ находился этотъ единственный русскій компаньонъ (ибо и монголы и даже китайцы боятся умершихъ, особенно иноплеменика и иновѣрца).—юноша около 17 лѣтъ отъ роду. Вотъ и этотъ 17 лѣтній юноша, послѣ погребенія Некрасова, въ воскресный день пришелъ въ храмъ и просить отслужить мелебенъ Спасителю и Бого-Матери; за службами Литургіи и молебна такъ молился, какъ можно видѣть молящимися развѣ только богомольцевъ, пришедшихъ изъ далекихъ странъ въ Кіевъ, Москву, на Афонъ, или новопоступившаго въ обитель молодого послушника. Таково было его молитвенное и религіозное настроеніе и воодушевленіе; юношу этого зовутъ Иванъ. Оказалось, что онъ 10 лѣтъ жилъ безвыѣздно въ Монгольскихъ кудонахъ и русскихъ видѣлъ весьма рѣдко и то только проѣзжихъ. И такихъ живетъ по Монголіи не мало. А вотъ другой умершій: Ургинскаго жителя повезли въ Троицкосавскъ лечить; на $\frac{1}{3}$ дороги онъ умеръ; говорятъ: въ Кяхту привезли не тѣло умершаго христіанина, а битокъ (битое мясо), заплатили большія деньги, чтобы сняли его съ тѣла и опустили въ могилу.

Такіе случаи и съ живыми и съ умершими не единичны. Какъ это тяжело бываетъ въ жизни, особенно семейныхъ; часто жены, матери оставляютъ своихъ мужей, тѣются жить въ Монголіи безъ Богослуженія, особенно боясь за дѣтей. Они оставляютъ мужей на одиночество и скуку; особенно это тяжело бываетъ и большею частію пагубно отзывается на молодыхъ супругахъ и вообще на молодежи. Супружеская семейная жизнь разстраивается почти всегда и часто навсегда: молодежь опускается, дичаетъ нравственно, впадаетъ въ разные пороки, мотовство, прокучиваются не только свои деньги, но часто и хозяйскія. Хозяйское, да и свое дѣло у такого бобыля-покинутого мужа не только стоитъ, но часто падаетъ и даже разоряется, а съ ними падаетъ и разоряется и русское дѣло, русская торговля, русское вліяніе: торговое, національное, а гѣмъ болѣе религіозное (Имя Божіе при такихъ обстоятельствахъ и такими лицами не прославляется, а хулится „во языцѣхъ“); а грѣхъ, отвѣтственность за всѣхъ таковыхъ и за все таковое ложится и лежитъ на насъ и на власть и разумъ на то и къ тому имущихъ. А между тѣмъ, какъ видно изъ исторіи монгольско-русскихъ отношеній и сношеній и изъ опыта и примѣра члена Пекинской духовной миссіи, Геромонаха от. Геронтія, который въ одинъ первый годъ (или вѣрнѣе въ полтора-два года) своего пребыванія и служенія въ Ургѣ, при многихъ неблагопріятныхъ къ тому условіяхъ обратилъ въ 1868 г. 20 душъ монголовъ, столько же въ 1869 г.; да и въ настоящее время на монголовъ можно вліять и культурно и политически и въ религіозномъ отношеніи. Культурно—монголы бросаютъ свое „тыргэ“ съ вертящимися вмѣстѣ съ осями колесами и замѣняютъ русскими тѣлками и русскою упряжью; свои чайныя „дамбо“ (кувшины) русскими чайниками, самоварами мѣдными, эмалированными, мѣдными чайниками, вообще вводятъ у себя русскую столовую посуду, вмѣсто китайскихъ палочекъ начали пользоваться русскими вилками, но-

жами и пр. Политически Монголы всегда тяготѣли и тяготѣютъ къ русскимъ и къ Россіи. Если бы и въ наше время были въ Россіи Ермаки Тимофеичи, Черняговскіе, Поярковы, или по крайней мѣрѣ не было бы въ Монголіи современныхъ намъ Головиныхъ 1689 г., Разумовскихъ 1727-8 г. г., Нагилей и другихъ Русскихъ коусуловъ въ Монголіи, то не только бы Кульджа съ Или, Тарбагатай, Джунгарія, но и вся Монголія были бы давно русскими. Даже въ 1900 г. достаточно было бы какому либо русскому смѣльчаку приложить мѣднымъ пятакомъ красную сургучную печать и, показывая, сказать монголамъ „Русскій Царь принимаетъ васъ въ свое подданство“—и всему китайскому владычеству надъ Монголами былъ бы конецъ. Но потому и Китай намъ нынѣ грозитъ войною и выгоняетъ русскихъ изъ нашихъ исконныхъ владѣній изъ За-Усинскаго-Урянхайскаго края“ (смотри С. П. В. Вѣдом. 1910 г. № 121 стран. I, столб. 40), потому, что мы умилили Китаю въ 1869-72 г. г. Дунганское возстаніе, а въ 1880-81 г. г. отдали Кульджу, а въ 1905-6 г. г. выдали Китаю и Англичанамъ Далай-ламу съ Тибетомъ, за что въ это же время заплатились Японскимъ пораженіемъ Манчуріей и $\frac{1}{2}$ Сахалина лучшей частью; а теперь Китай грозитъ намъ прогнать за Байкалъ къ Сѣверу и за Саянскій хребетъ, точь-въ-точь какъ было при Головинѣ въ 1689 г., что дрожавшій передъ русскими Китай раздираемый своими непорядками и трепеща Галдана-благодаря трусости и неосвѣдомленности Головина, не только забралъ Айгунъ, но и отобралъ не принадлежащую Китаю до того времени Амурскую область и всѣхъ только что присягнувшихъ предъ Головинымъ на подданство Русскому Царю, Монгольскихъ 7 Князей; а въ 1727 8 г. г. по Бурейскому договору уступили Китаю 300-400 верстъ съ Юга на Сѣверъ Монголіи, а 50-ти лѣтняя халатность нашихъ консульствъ, особенно Ургинскаго, теперь создала и изъ Урянхайскаго искони русскаго края спорную (оспариваемую Китаемъ) область и вотъ 50 лѣтъ тормозятъ нашу миссіонерскую дѣятельность въ Монголіи, отдавши, особенно за послѣднее 10 лѣтъ Монголію и монголовъ въ собственность и въ рабство Китаю и китайской голытьбѣ, въ тоже время также убивая систематически русскую торговлю, собственность и самихъ русскихъ въ Монголіи и выживая и изгоняя русскихъ изъ насѣженныхъ мѣстъ въ Монголіи. Между тѣмъ русскіе въ Монголіи не только полезны Россіи, но и Монголамъ, и не только въ коммерческомъ, бытовомъ, но и въ религіозномъ отношеніяхъ. Укажу 2-3 примѣра: въ метрической книгѣ Ургинской церкви за 1898 г. въ 3 части подъ № 3 Ноября находится слѣдующая записъ: „І уи. 3 отпѣтъ и погребенъ на Ургинскомъ православномъ кладбищѣ крещенный Кяхтинскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Іакинфовичемъ Корнаковымъ Петръ-Монголъ“. Заимка г. Корнакова находится на рѣкѣ Иро въ Монголіи въ 180 верстахъ отъ Кяхты и 280 верстахъ отъ Урги. Значитъ и міряне русскіе не только христіански просвѣтительно вліяютъ на Монголовъ, но и крестятъ монголовъ за отсутствіемъ миссіонеровъ. А вотъ другой примѣръ: съ 1897 г. живетъ въ Монголіи мандаринъ китайской службы, главный управляющій золотыхъ рудниковъ въ Монголіи компаніи „Монволоръ“ В. Ю. Фонъ Гротъ, православный. Главное Управление рудниками въ Ургѣ; по дорогамъ на разные рудники—на Иро, на Керулену, на Ононъ Гротомъ устроены остановочныя станціи, поставлены на уртовахъ юрты; въ юртахъ для проѣзжихъ рудниковыхъ поставлена непременно Святая Икона въ каждой юртѣ: Спасителя, Бого-Матери, Святителя Николая Мирликійскаго, Святителя Иннокентія Иркутскаго; юрты время отъ времени, въ зависимости отъ времени года, отъ пастбища, отъ мѣста расположенія рудниковыхъ работъ

переносятся съ мѣста на мѣсто. Монголы сторожа, рабочіе и хранители юртъ относятся къ Св. Образамъ почтительно; во время перевозки уртона съ мѣста на мѣсто бережно укупориваютъ русскія Иконы, и поставивъ юрту на другомъ мѣстѣ помѣщаютъ и Св. образъ на почетномъ мѣстѣ. Въ 1901 г. сопровождая Св. Афонскую Икону Бого-Матери въ Ургу, на обратномъ пути я ѣхалъ этимъ Гротовскимъ путемъ въ Троицкосавскъ; на первомъ или второмъ Уртонѣ я остановился ночевать; въ юртѣ былъ Св. Образъ Николая Мирликійскаго Чудотворца. Вошелъ старикъ монголъ, видимо отецъ сторожа уртонной станціи, сталъ просить милостыни, показывая и голую руку, покрытую ранами и струпьями, худую, сухую (видимо болѣзнь была давняя „хамунъ“ родъ проказы); я, давъ ему милостыни чрезъ сопровождавшаго меня переводчика, скавалъ больному, указывая на Образъ Св. Николая: молись этому русскому Святому. Онъ можетъ изцѣлить твою руку, Онъ силенъ предъ Всемогущимъ Небеснымъ Богомъ, Котораго чтутъ русскіе и Нойонъ Гротъ. Старикъ, смотря на Образъ Св. Николая и слушая слова переводчика, улыбаясь говорилъ „Цаганъ убугунъ, Цаганъ убугунъ“, т. е. бѣлый дѣдушка, бѣлый дѣдушка: Сайнъ Убугунъ, Байанъ Убугунъ, Бурханъ Убугунъ (добрый старецъ, богатый благодѣтельный старецъ, Святой старичекъ). Въ Октябрѣ того же года я переѣзжалъ въ Ургу на службу, ѣхалъ этимъ же путемъ, такъ какъ господинъ Гротъ предложилъ мнѣ и моему исадомщику и нашимъ семьямъ свои подводы; прѣвѣзая на этотъ уртонъ, является этотъ старикъ, кланяется три раза предъ Образомъ Святителя Николая, потомъ мнѣ, радостно указывая на Святителя и передавая, какъ мнѣ тогда перевели, что благодарить Святого Николая за изцѣленіе и меня, что я указалъ монголу на святого всезнающаго и сильнаго Емчи (доктора). Еще примѣръ: извѣстно, что монголы и буряты ставятъ на вершинахъ горъ и на перевалахъ „обо“-ны; на пути къ пріискамъ встрѣчаются, особенно на высокихъ перевалахъ громадные обо изъ камней, хвороста, деревьевъ; въ срединѣ такого обо сдѣлано вродѣ жертвенника или столика, на немъ Вы увидите Образъ христіанскій, сбоку него камень сѣраго гранита, обточенный временемъ, и на немъ Тибетская молитва „ом-мани-падме-хумъ“, по другую сторону Иконы-китайскую дощечку съ китайскими іероглифами, выражающими благопожеланія путнику „здоровья, добраго пути, счастья, избѣжать враждебныхъ духовъ и злыхъ людей и проч.“; тутъ же на бокахъ развѣваются тибетскія, монгольскія молитвы и заклинанія на лоскуткахъ матерій и на лентахъ, и никто не трогаетъ чужой святыни. Въ 1905 году я увидѣлъ противъ консульства русскаго сидящаго больного монгола-чахара, простирающаго руки въ нашему консульскому дому; никто не оказывалъ больному помощи, а монголы и китайцы даже сторонились отъ него, видимо боясь заразиться, хотя болѣзнь оказалась простое воспаленіе легкихъ и старческое изнуреніе отъ недостатка пищи и долгаго пути; старику было лѣтъ 80, если не больше. Я распорядился своему человѣку, чтобы запретъ лошадь и перевезъ его въ только что купленную церковную квартиру, сторожу монголу далъ денегъ за присмотръ и чтобы позвалъ Ламу емчи (У русскихъ тогда не было доктора), но плохія лекарства, или уже слабъ былъ нашъ убугунъ (старикъ), только болѣзнь затянулась.

Какъ то прихожу навѣстить его, онъ высказываетъ свое горе, что „шелъ за 1000-и верстъ, чтобы лицезрѣть Далай-Ламу, но вотъ не пришлось; умираю, и отъ дома далеко, и здѣсь я-чужой, кто меня похоронитъ; у меня и денегъ всего 2 лана“. Я ему чрезъ переводчика говорю: „положись на Великаго, Благое, Небеснаго Бога, Онъ знаетъ, что каждому изъ насъ полезно. Если хочешь, можешь передать

чрезъ кого либо Далай-Ламѣ твои ланы, деньги, а вотъ что я тебѣ скажу: ты шель къ своимъ Ламамъ, но къ Далай-Ламѣ ты не попадѣ, а твои, и родные, и знакомые, тебя бросили, и вотъ-ты оказался въ домѣ неизвѣстнаго тебѣ чело-вѣка Русскаго Ламы, служителя Бога Небеснаго; будь и ты намъ русскимъ родствененъ хотя по вѣрѣ; если ты умрешь въ твоей вѣрѣ тебя некому будетъ похоронить и тебя съѣдятъ собаки, какъ ѣдятъ всякую скотину, всякую падаль; но вѣдь ты понимаешь, что чело-вѣкъ не собака; собака собаку загрызаетъ и ѣстъ, а люди другъ друга не ѣдятъ. Перейди въ нашу вѣру и мы похоронимъ тебя, какъ чело-вѣка, а не бросимъ, какъ собаку. Выслушавъ меня чахаръ сказалъ: „я подумаю, тогда скажу“; это было утромъ; въ полдень Чахаръ прислалъ за мною; позвавъ переводчика я пришелъ къ нему. Чахаръ говоритъ: „согласенъ креститься и сѣ-лалъ на себѣ крестное знаменіе (вѣроятно запомнивъ, что я, объясняя ему о кре-щеніи, дѣлалъ на себѣ крестное знаменіе). Потомъ онъ умеръ. пришлось розыски-вать монгола погребальщика (это вродѣ древне-христіанскихъ погребателей, особый церковный чинъ). Явился тотъ самъ, везя на себѣ свою погребальную тыргѣ, про-сить 6 р.; пришлось отдать. Положилъ онъ покойника на телѣгу, отвезъ, по моему указанію, версты за $\frac{1}{2}$ отъ усадьбы и тамъ опустил его въ обрывъ; согласно моему указанію откололъ ломомъ глыбу земли и завалилъ покойника навсегда, не-доступнаго собакамъ, волкамъ и шакаламъ.

Въ томъ же 1905 г. прибылъ откуда то изъ далека монголъ съ женою на поклоненіе Далай-Ламѣ. Здѣсь его монголка родила мальчика и съ родовъ умерла. Монголъ отдалъ мальчика, да еще перваго, бездѣтному русскому А. П. Шишмакову, говоря: „вы лучше меня воспитаєте его“; такъ и растетъ мальчикъ Пантелеймонъ Андреевичъ Шишмаковъ; пріемный отецъ отъ такой радости пересталъ навсегда пить, и торговля его, совсѣмъ упавшая, быстро пошла въ гору. Монголокъ-мальчикъ шустрый, даровитый, любящій церковь. Такъ монголы расположены къ русскимъ, къ Россіи и къ Русскому Бѣлому Царю, котораго монголы называютъ Цаганъ-Ханъ „Бѣлый Царь—Батырь“ и Цаганъ-Дара-ихе; Цаганъ-дара-ихе—это и монгольское божество-Бурханъ, богиня женскаго рода. Говорятъ, что въ Монголіи это божество особенно прославилось во времена правленія на Руси Императрицы съ Екатерины I до Екатерины II Великой. И вотъ, когда въ Тибетѣ хубилганъ Цаганъ-Дара-ихе умерла, то въ Монголіи стали указывать ей въ лицѣ русскихъ Императоровъ. Такъ Русскіе Цари чтутся монголами, что даже попали въ монгольскій Буддо-Ламайскій Пантеонъ; это свидѣтельствуешь, что и религія русскихъ близка и по-чтенна для монголовъ.

Еще примѣръ. Въ 1902 г. 5 Января утромъ предъ Литургіей доклады-ваютъ мнѣ, что какой то Лама желаетъ видѣть меня; предлагаю войти; вводятъ въ комнату подъ руки монгола больного съ закисшими красными глазами; мон-голъ поклонившись до пола сѣлъ на полу. Оказалось, что это-изъ Ургинскаго „Гандана“ (Ганданъ-это Буддо-Ламайская высшая религіозная школа мона-стырь). Лама „Гелюнгъ“ (ученый уже пожилой чело-вѣкъ); онъ чрезъ переводчика передалъ мнѣ, что у него болятъ ноги, поясница, почки и почти не видитъ глаза-ми; онъ просить, чтобы его сводили въ нашъ храмъ. Онъ слышалъ, что у насъ есть Икона Бого-Матери (Цаган-Дар-Ихэ) и что, если онъ помолится предъ Нею, то будетъ здоровъ. Такъ какъ до службы оставалось немного времени, то я пред-ложилъ ему пріѣхать 8 числа; онъ сказалъ, что ходить онъ не можетъ, и лошади у него своей нѣтъ; что и теперь то онъ попросилъ привезти его. Я далъ ему

святой воды и масла изъ лампады предъ иконою Бого-Матери, именуемой „Самонаписавшаяся“ и сказалъ ему, чтобы онъ каждое утро натошакъ выпивалъ бы по три глотка воды изъ чашки, накапавши въ чашку съ водой по три капли святого масла, и этою же бы святою водою промывалъ бы свои глаза и растиралъ колѣна и поясицу. Въ концѣ Января мнѣ слуга передаетъ, что пришелъ тотъ же монголъ; предлагаю войти. Входитъ самъ, также земно кланяется и благодаритъ, говоря, что онъ совсѣмъ теперь здоровъ и что онъ этими же водою и масломъ другихъ теперь лечитъ и успѣшно; подаетъ мнѣ ходакъ (шарфъ цвѣта тенгрия или электрикъ) и деньги; я ходакъ принялъ, а отъ денегъ отказался и пригласилъ его теперь пойти въ нашъ храмъ и помолиться предъ Святой Иконою, отъ которой онъ получилъ изцѣленіе, но онъ на этотъ разъ отказался, ссылаясь, что у нихъ скоро праздникъ „Цаганъ-Сара“ (бѣлый мѣсяцъ или новый годъ по нашему), и что теперь у нихъ постъ и очищеніе отъ грѣховъ. На мое заявленіе, что молиться Богу, а тѣмъ болѣе Тому, который изцѣлилъ его отъ его болѣзней—не грѣхъ; монголъ отложилъ до другого времени; монгола этого имя „Дамба“. Лѣтомъ какъ то раза два заявлялся ко мнѣ, но оба раза не заставлялъ меня дома.

Еще упомяну о двухъ монголкахъ старухахъ. Обѣ онѣ были „шабаганцы“ (монашки по нашему); одна жила совершенно по Буддѣйски, разъ въ 7 дней собирала милостыню, а цѣлую недѣлю питалась собраннымъ, удѣляя изъ нея (милостыни) и другимъ прохожимъ. Жила ова одиноко въ шалашѣ, въ полѣ, на рѣчной долині, все время проводя въ молитвѣ; все собиралась креститься. Пршлымъ великимъ постомъ ее нашли въ шалашѣ убитою. Другая, по прозванію „Гарыгдиха“ занималась шитьемъ для русскихъ разной, преимущественно мѣховой, одежды и доеніемъ у русскихъ коровъ. Ова часто заходила и все говорила, что будетъ креститься, чтобы ее похоронили по русски, а не бросили бы собакамъ, но все отлагала; супруга моя ей говаривала: „смотри Гарындиха, не откладывай, а то помрешь и съѣдятъ тебя твои нахон (собаки); такъ и сбылось въ Январѣ, Февралѣ 1908 г. мы оба 1/2 мѣсяца были больны; выздоровѣвши услышали, что Гарындиха померла и, конечно, ее съѣли собаки.

Кромѣ русскихъ торговопромышленныхъ въ Монголіи живетъ еще много русскихъ служащихъ и рабочихъ. Также на Гротовскихъ золотыхъ приискахъ; тамъ въ лѣтнее время, считая съ 1 Апрѣля по 1е Октября живетъ до 2000 русскихъ, а въ остальное время не менѣе 4-600 человекъ, изъ нихъ семейныхъ до 60 домовъ; на тѣхъ же приискахъ лѣтомъ работаютъ до 10.000 китайцевъ и не менѣе 2.000 монголовъ, такъ что пустынное урочище на рѣкѣ Иро монголы и китайцы стали называть „Алтанъ-Хото (золотой городъ. Хото) „Нойони“ (господина Грота), т. е. „Золотой городъ Иро“ и „Городъ Нойона (Князя) Грота“.

Буряты. Кромѣ русскихъ изъ Россійскихъ подданныхъ, какъ мы сказали выше, въ Ургѣ живетъ много бурятъ. Одни изъ нихъ живутъ болѣе или менѣе постоянно, другіе-временно. Изъ постоянныхъ: Ламствующие живутъ въ монастыряхъ: или монгольскихъ съ монголами, или въ своихъ бурятскихъ. Въ монгольскихъ монастыряхъ буряты живутъ единицами, 2-3 въ видѣ Ламствующихъ ученыхъ (Гелюнг), учениковъ (шабинары), послушниковъ, рабочихъ. Но съ 1901 г. до 1910 г. въ Ургѣ построилось 4-5 собственно бурятскихъ монастырей, въ которыхъ живутъ буряты Ламствующие, ученые и ученики, прѣзжіе поклонники и проч. Иные буряты живутъ здѣсь въ качествѣ торговцевъ, переводчиковъ мясоторговцевъ, обоз-

ныхъ, и праздно-шатающіеся; всѣхъ таковыхъ выходцевъ изъ русскихъ предѣловъ бурятъ найдется не менѣе 1 000-2-хъ.

Калмыки: Ихъ въ Ургѣ сравнительно немного. Они большею частью здѣсь поклонники. Ламствующие, ученые, ученики и прохожіе чрезъ Ургу въ монастыри Юго-Западной Монголіи, Синина, Куку-Нора и Тибета и далѣе ихъ. Скажу къ слову; калмыку побывать въ Тибетѣ, пожить тамъ съ годъ и вернуться въ Россію на Донъ и др. мѣста, обходится не менѣе 2.000 руб. Изъ прочихъ русскихъ подданныхъ, со времени Русско Японской войны появились Евреи (надо правду сказать контрабандою, т. е. не имѣя права вѣзда въ Монголію, но благодаря невниманію консульства и любезности и всегдашней симпатіи къ евреямъ нашихъ г. г. Интенданствующихъ). Евреи сперва, какъ и всѣ паразиты, единицами, а потомъ десятками; теперь живутъ уже сотнями, отнимая, какъ и въ Маньчжуріи, у русскихъ все, такъ что Ургу стали уже называть „Монгольскимъ Бердичевомъ“. За безправно-живущими въ Ургѣ евреями пріѣхали въ Ургу и татары-эти исконные коноводы и мастера на всякія штуки и предпріятія отняли у русскихъ всю галантерейную торговлю, а съ евреями отняли у русскихъ и скупку сырья. Чрезъ евреевъ въ Монголіи можетъ повториться Маньчжурія для русскихъ, а татары на Западѣ, Сѣверо-Западѣ и Юго-Западѣ Монголіи и Китаѣ ввели мусульманство не только среди шаманствующихъ и китайцевъ, но и среди Ламаитовъ, сдѣлавъ ихъ фанатичнѣе далеко больше Буддо-Ламства.

Японцы, эти наши и политическіе и торговые пріатели (конкуренты) живутъ въ Ургѣ сравнительно, въ маломъ количествѣ но занимаютъ теплыя и важныя мѣста и службы: Совѣтниковъ у Маньчурскаго Амбана (Ген.-Губернатора), военныхъ инструкторовъ, торговцевъ, шпионовъ; скитаются и Японскія бонзы, списывающіе всѣхъ адреса и занятія и собирающіе на построенія японскихъ кумирень, имъ и Шишмаревъ подписываетъ по 25 рублей, а въ русскомъ храмѣ даетъ рубль-три на свѣчу и на храмъ.

Китайцы живутъ въ Ургѣ въ половинномъ количествѣ съ монголами по численности, но китайцы составляютъ сильную половину населенія не только Урги, но и по всей Монголіи: Маньчуро-Китайцы-они и правители, они и чиновники-воины, банкиры, богатые фермеры, содержатели крупныхъ факторій, торговцы, скупщики, кредиторы, факторы, земледѣльцы, скотопромышленники, плотники, слесаря, кузнецы, обойщики, огородники, кирпичники, словомъ все, что надобно для жизни и существованія человѣка. Китайцы захватили и отняли у Монголовъ ихъ земли, поля, пастбища, луга, рѣки, лѣса, скотъ рогатый крупный и мелкій и вѣздой, - словомъ все. Монголу осталось быть только рабочимъ, поденщикомъ и батракомъ и при томъ изъ-за чашки чая, горсти буды (просовая крупа), да недог-лоданной китайцемъ бараньей кости. Если наши путешественники и монголовѣды насчитываютъ монголовъ до 3. 000. 000, то и китайцевъ съ 1900 года переселилось въ Монголію не менѣе 1 1/2-2 милліоновъ человѣкъ одного мужского пола и притомъ не старше 25 лѣтъ. Это цвѣтъ и сила возраста человѣческой жизни; это въ большей половинѣ своей-все войско на положеніи военныхъ поселеній; но наши военныя поселенія Аракчеевскаго времени были неудачны; плохіе земледѣльцы и хозяева и наше пограничное казачество; не то китайцы: они и войны-патріоты и трудолюбивые земледѣльцы-собственники даже въ Монголіи, на нашей границѣ они-воины, они стоятъ на пограничной службѣ и стражѣ, но у нихъ все подъ руками, -они у себя дома и въ своихъ домахъ.

Вотъ.-подлежащая Вашему вниманію и Миссіонерской дѣятельности.-страна,- ея пространство, насельники, ихъ взаимное отношеніе, ихъ политико-административно-экономическое и бытовое устройство и положеніе въ странѣ,-въ Монголіи.

Изложенные историческіе факты и современное политико-экономическое положеніе и состояніе страны и ея насельниковъ и взаимное ихъ между собою отношеніе ясно говорятъ сами за себя, т. е., что въ Монголіи наша православная церковная миссія должна быть самостоятельной и нераздѣлимой. Это обуславливается, во первыхъ, обширностью страны (Монголіи), подлежащей дѣйствію Миссіи; во вторыхъ, составомъ населенія и населенностью въ 5-6 000.000 населенія; въ третьихъ для единства и важности занятій и дѣятельности членовъ Миссіи. Епископъ самостоятельный долженъ возглавлять монгольскую нашу Миссію. И это не мой взглядъ, это и не новость: еще Петръ великій и Митрополиты Мѣсто-Блюститель Патріаршаго Престола Стефанъ Яворскій и Филофей Лещинскій напели нужнымъ послать въ Монголію и Китай Начальникомъ Миссіи Епископа; съ этою цѣлью и былъ поставленъ Настоятель Кіевскаго Пустыннаго Николая Монастыря Архимандритъ Варлаамъ Коссовскій, и въ 1707 г. хиротонисанъ въ Епископа Иркутскаго и назначено ему отъ казны жалованье 1.000 рублей ежегодно съ тѣмъ, чтобы Варлаамъ ѣхалъ въ Монголію, въ Китай для проповѣди слова Божія тамошнимъ народамъ.

Миссіонеры, особенно на первыхъ порахъ, удобнѣе и полезнѣе движущіеся, путешествующіе по всей Монголіи, съ остановками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проживаютъ русскіе, и прежде всего для удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ. Богослуженія, совершаемыя у русскихъ и для русскихъ, будутъ и первую наглядную проповѣдь для язычниковъ; при этомъ для миссіонеровъ у нашихъ русскихъ будутъ готовыми и квартира и столъ и всѣ нужныя справки; въ этомъ отношеніи миссія въ Монголіи имѣетъ такіа удобства и преимущества, какихъ не имѣли и не имѣютъ ни одна изъ нашихъ заграничныхъ миссій.

Станы постоянные могутъ быть первоначально указаны: Урга, Иро-пріиски, Иро-Корнаковка, Тырильджа, Керуленъ, Далай-Норъ,-это все Сѣверо-Восточные. Къ Западу на Тамиръ-Орхонъ, Желтурѣпріиски, въ верховьяхъ Иртыша, Улясутай, Кобдо, Сычуань, Алашань, Ордосъ, Чугучакъ, Урумцы, Кашгаръ, Кульджа и другіе.

О движущихся и монашествующихъ миссіонерахъ, какъ о желательныхъ и болѣе удобныхъ въ смыслѣ подвижности, говорилъ мнѣ и господинъ Соболевъ, Чугучакскій торговый старшина, бывшій въ Іюнь сего года съ торговою экспедиціей въ Ургѣ; онъ же сообщилъ мнѣ многіе интересныя свѣдѣнія о положеніи русскихъ въ Сѣв.-Зап., Западной и Юго-Запад Монголіи, о католическихъ миссіяхъ въ тѣхъ краяхъ.

Качества и занятія миссіонеровъ обусловлены еще Высочайшимъ Указомъ Петра I 1700 года, это именно: „Добраго и ученаго и благого непорочнаго житія“, и привелъ бы съ собою „добрыхъ и ученыхъ, не престарѣлыхъ 2 или 3 человекъ, которые могли бы китайскому и монгольскому языку и грамотѣ ихъ научиться и ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми Святого Евангелія доводами многія души области темныя сатанинскія привести во свѣтъ познанія Христа Бога нашего, и тамо живущихъ и пріѣзжихъ отъ прелести всякой идолослуженія ихъ отводили, и тамо могли бы жити и у Божія Церкви служить, чтобы своимъ благимъ житіемъ. . . ихъ народъ привести бы къ тому святому дѣлу и къ Россійскому народу учинить себя склонными“.

Слѣдовательно, члены миссіи должны быть: а) молодые и крѣпкихъ силъ, б) съ высшимъ образованіемъ, по крайней мѣрѣ Начальникъ миссіи и его помощники Іеромонахи; остальные не ниже полнаго Духовныхъ Семинарій курса образованія, чтобы не были и сами склонны къ суевѣріямъ, какъ то часто бываетъ при низкомъ уровнѣ умственнаго и религіознаго развитія.

Занятія ихъ: а) совершеніе возможно часто храмоваго Богослуженія (если много членовъ 3-5, то ежедневнаго), б) совершеніе частныхъ Богослуженій-требъ у русскихъ и вообще у Православныхъ христіанъ, в) изученіе исторіи, быта, нравовъ и обычаевъ Монголовъ, монгольской страны и ея обитателей, г) изученіе языка и литературы Монголовъ, Тибетцевъ и другихъ народовъ, населяющихъ Монголію, д) переводъ Богослужебныхъ церковныхъ книгъ на монгольскій и тибетскій языки, е) переводъ житій христіанскихъ святыхъ мужей и женъ на монгольскій и тибетскій языкъ, ж) переводы на монгольскій и тибетскій языки объясненія Священнаго писанія и Православно-Церковнаго Богослуженія, молитвъ и пѣнопѣній.

Жизнь въ строгой дисциплинѣ и неуклонная подчиненность старшимъ по службѣ и по служебному положенію; образцовая христіанская жизнь; миролюбіе и единодушіе; молитва и трудъ; з) обученіе монголовъ, тибетцевъ и китайцевъ въ школахъ при миссіи взрослыхъ по желанію и особенно дѣтей крещеныхъ и не крещеныхъ грамотѣ монгольской, русской, тибетской и китайской.

Мѣста и недвижимая собственность миссіи и миссіонеровъ въ Монголіи: Русская Православная Христіанская Миссія призвана въ Китайскую Имперію самымъ Китайскимъ Императоромъ Богдоханомъ еще въ 1698 году; подтверждена пунктомъ Бурейскаго Договора 1727 г.

Какъ Декретомъ Богдо-Хана, такъ и послѣдующими договорами и трактатами съ Россіей, Англіей, Франціей и Америкой Христіанскія миссіи могутъ существовать и имѣютъ свободу дѣйствій по обращенію китайскихъ подданныхъ во всей Имперіи въ мѣстахъ открытыхъ для Европейцевъ. Христіанскія миссіи и миссіонеры имѣютъ во всѣхъ мѣстахъ своей дѣятельности свободу совершенія ихъ Богослуженій; могутъ приобретать недвижимую собственность, строить на приобретенныхъ или на арендованныхъ мѣстахъ свои дома, заведенія. Христіанскіе храмы, учреждать кладбища для умершихъ христіанъ. Въ частности въ отношеніи русскихъ и Монголіи по договорамъ и трактатамъ Кульджинскому 25 Мая 1851 года, Тянь-Цзинскому, Тарбогатайскому (Чугучакскому) 25 Сент. 1864 г. и С. П. Б. 1881 г. Русскіе имѣютъ право по всей Монголіи, торговать во всѣхъ мѣстахъ Монголіи одиночно и компаніями, заводятъ свои факторіи; Китайское Правительство обязывается въ мѣстахъ торговли русскихъ давать имъ мѣста для селитьбы, для постройки домовъ, магазиновъ, торговыхъ помѣщеній и складовъ; отводить мѣста для выгона и пастбища скота; давать мѣста подъ постройки Церквей и для русскихъ Христіанскихъ кладбищъ. Къ сожалѣнію русскіе не воспользовались сими договорами и трактатными правами, какъ слѣдовало бы, и доселѣ.

Если таково наше договорное и трактатное положеніе въ Монголіи, Россійская миссія и миссіонеры свободно и легко могутъ жить и селиться по всей свободной и обширной Монголіи: на русскихъ пріискахъ, при русскихъ факторіяхъ и торговыхъ, брать въ аренду и приобретать въ собственность мѣста, площади, пастбища, арендовать по дешевымъ цѣнамъ покосы, лѣса, земли для посѣвовъ и работки, строить свои дома, храмы, заводятъ монашескіе скиты, фермы и прочее.

Къ русской религіи и къ книгамъ Священнаго Писанія Монголы имѣютъ и

питають уваженіе; Святое Евангеліе они держитъ на своихъ божницахъ вмѣстѣ съ ихъ бурханами и номами (книгами буддо-ламайскими-Ганджуръ, Данджуръ и молитвенными); читають наши Священные книги, но къ сожалѣнію, монголы грамотны по тибетски: Тибетскій алфавитъ знаютъ, но языка тибетскаго не понимаютъ; Иегова, Иехина знаютъ, что я читаю и что мнѣ нужно, обыкновенно говорить еврей, когда его попросятъ перевести по русски, что онъ читаетъ); такъ и монголы; но монгольской грамоты монголы не знаютъ. Въ этомъ и главное затрудненіе и препятствіе къ чтенію Евангелія дать ли ему на тибетскомъ, или на монгольскомъ языкѣ: тибетскаго языка не понимаетъ и монгольской грамоты-алфавита не знаетъ; но кто изъ нихъ знаетъ или тибетскій языкъ, или монгольскую грамоту, тѣ со вниманіемъ читають Св. Евангеліе, интересуются прочитаннымъ и хвалятъ нашъ Номъ-Ганджуръ Евангеліенашъ законъ, наши книги Законо-Положительныя, каковою у монголовъ и тибетцевъ считаются „Ганджуръ“, а „Данджуръ“—это толкованіе Ганджура, совмѣщающій и наши прочія Свящ. книги и ихъ толкованіе. Значить остается: послать на ниву монгольскую добрыхъ сѣятелей съ добрымъ сѣменемъ, съ доброю пшеницею, съ словомъ Бога Живаго и Пребывающаго во вѣки; послать жателей на ниву монгольскую уже готовую для жатвы; иначе разные зайцы двуногіе и горбоносые потопчутъ ее и хищныя птицы позобаютъ ихъ пшеницу, годную для житницы небесной Божіей; лѣнныя же рабы, закопавшіе въ землю давній имъ отъ Бога и отъ предковъ талантъ получаютъ отъ Бога и отъ людей (исторіи) заслуженное осужденіе.

О правахъ всѣхъ миссіонеровъ, а слѣдовательно и русскихъ имѣть собственность въ Китайской Имперіи, Китайское-Правительство во всеуслышаніи возвѣстило и въ этомъ году, о чемъ печаталось недавно и въ Иркутскихъ газетахъ, „что въ Китаѣ могутъ приобрѣтать недвижимую собственность-земельные участки и проч. только дипломатическія миссіи и миссіи христіанскія; частнымъ же лицамъ, кромѣ миссіонеровъ, которые могутъ приобрѣтать недвижимость для цѣлей миссіонерскихъ, имѣть недвижимость въ Китайской Имперіи съ сего времени не дозволяется“.

Христіанскія книги Священнаго Писанія и даже свѣтскаго, мірскаго житейскаго содержанія монголы, и особенно монгольскіе князья съ большею охотою покупають для подарковъ своимъ хошуннымъ Ламамъ и людямъ; такъ они съ охотою покупають книжки издаваемыя С. П. Б. обществомъ Востоковѣдѣнія, издаваемыя параллельно на русскомъ и монгольскомъ языкѣ монгольскимъ шрифтомъ.

Протоіерей *Милій Чефрановъ*.

Вѣсти изъ Шанхая.

Нашъ Шанхай чреватъ событіями. Лѣтомъ много надѣлали шуму резиновыя акціи, послѣ ихъ паденія банкротство большихъ фирмъ и банковъ, смерть двухъ европейскихъ консуловъ отъ одной и той же болѣзни, потомъ появленіе неожиданной гостии чумы и наконецъ возстаніе китайцевъ. Последнее произошло слѣдующимъ образомъ. При появленіи чумы европейцы приняли энергичныя мѣры, какъ то: открыли особый госпиталь, образовали санитарныя отряды, которые должны были слѣдить за чистотой города и подозрительныхъ больныхъ китайцевъ забирать и увозить въ госпиталь. Но санитары въ последнемъ случаѣ весьма поусердствовали и забрали много больныхъ китайцевъ не чумой, а главное въ этомъ числѣ оказалась большая часть китайскихъ дѣтей, родители, коихъ возмутились и настроили праздную толпу противъ европейцевъ, которые якобы брали китайскихъ дѣтей и убивали. 29 Октября съ 9 часовъ утра китайцы большими толпами стали ходить по улицамъ и наносить оскорбленія европейцамъ сперва словами, а потомъ и дѣйствіями, а именно: стали бросать камнями въ европейцевъ, ѣхавшихъ на рикшахъ, опрокидывали и разбивали, трамваи останавливали и разбивали камнями и эта бушующая толпа направилась на набережную и главныя улицы, гдѣ англичане успѣли собрать всю полицію и отрядъ волонтеровъ во главѣ съ пулеметами, чѣмъ убѣдили, или лучше сказать, заставили бунтарей разойтись. Къ вечеру были вывѣшены объявленія разъясняющія дѣло, а въ концѣ сказано, что европейскіе санитары не будутъ больше брать больныхъ китайцевъ въ госпиталь, а они должны сами о томъ заботиться и заявлять, кому слѣдуетъ. Послѣ сего все успокоилось. г. Шанхай.

2, XI, 1910 г. С. П. Ф.

* *

Китайцы не перестаютъ бунтовать и европейцы все время усиленно охраняютъ свои селъменты. Кромѣ того китайцы объявили бойкотъ на европейскіе товары и теперь полный застой въ торговлѣ. Агентства, конторы и аукціонныя зала буквально пустуютъ. Брокера въ отчаяніи, постройки все пріостановлены, масса людей осталась безъ работы, что еще болѣе увеличиваетъ враждебное настроеніе обѣихъ сторонъ. Китайцы грозятъ выгнать всехъ европейцевъ изъ Шанхая за ихъ недобросовѣстную эксплуатацію и грубое обращеніе съ ними, но европейцы едва ли скоро смирятся и выпустятъ изъ рукъ лакомый кусокъ. Въдѣ цѣлыхъ полвѣка текли миллионы изъ Китая въ Европу, а теперь извольте отправляться во свояси ни съ чѣмъ, нѣтъ, это даромъ не пройдетъ. г. Шанхай.

9, XI, 1910 г. С. П. Ф.

* *

Вчера окрестили 12 человекъ китайцевъ и все они изъ провинціи Чжэцзянъ города Тай-чжоу, изъ нихъ: одинъ чиновникъ и очень состоятельный, одинъ докторъ, два купца, а остальные прикащики. Вчера же окрестилъ Амвросіева отца. Привелъ ихъ и готовилъ Лазарь Ванъ, про котораго я Вамъ уже писалъ, Онъ теперь гоститъ у насъ. Европейцы изъ Шанхая чуму выкурили, китайцы по немногу успокаиваются и жизнь приходитъ въ нормальный порядокъ.

21 XI 1910 г. С. П. Ф.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ХРИСТИАНИНЪ“

съ прибавленіями: «Братскій Листокъ» и «Молодой Виноградникъ».

„Христіанинъ“, не увлекаясь вопросами мертвой схоластики, проповѣдуетъ вѣчно живущаго Христа, а среди вѣрующихъ въ Него стремится укоренить мысль о единствѣ, о свободѣ, и любви.

«Христiанинъ» ставитъ своей задачей содѣйствовать обновленію религіозной жизни русскаго народа.

«Христианинъ», признавая неотложное самыхъ коренныхъ реформъ въ государственной жизни Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдуетъ необходимость христіанскаго одухотворяющаго начала въ сферѣ этого творчества при полномъ торжествѣ принципа свободы совѣсти.

«Христіанинъ» стремится внести свѣтлый лучъ въ жизнь семьи, давая руковод. начала родит. для воспитанія дѣтей.

«Христіанинъ», принимая близко къ сердцу состояніе русской школы, ставить своею задачею давать здоровую духовную пищу для дѣтей и юношества и содѣйствовать основанію для нихъ воскресныхъ школъ и т. п. духовно-просвѣтительныхъ учреждений.

ПРОГРАММА.

1. Оригинальные и переводные проповѣди и духовныя статьи
2. Разсказы и повѣсти изъ жизни христіанъ
3. Статьи, посвященныя защитѣ разныхъ положеній христіанской вѣры.
4. Изъясненіе или толкованіе книгъ Св. Писанія.
5. Духовныя стихотворенія и пѣсни съ нотами.
6. Статьи и поученія для юношества.
7. На нивѣ Божіей въ Россіи. Сообщенія о фактахъ духовной жизни, имѣвшихъ мѣсто въ Россіи.
8. На нивѣ Божіей за границей. Сообщенія о разныхъ проявленіяхъ христіанской жизни за границей.
9. Приложенія въ видѣ брошюръ, предназначенныхъ для раздачи.

Условія подписки:

	на годъ.	на полг.	на 1 мѣс.
Для С.-Петербурга съ доставкой	3 р. — к.	1 р. 60 к.	30 к.
Для всѣхъ частей Россійской Имперіи За-границу	3 „ 60 „	2 „ — „	40 „
.	5 „ — „	3 „ — „	50 „

Перемѣ на адреса 20 коп.

Полные комплекты журнала «ХРИСТИАНИНЪ» за 1906 г., 1908 г. и 1909 г. можно получать съ перес. по цѣнѣ 3 р., для Сибири и Манчжуріи 3 р. 50 к. Всѣ четыре года высылаются за 10 руб., для Сибири и Манчжуріи 12 руб.

Издательское Товарищество „РАДУГА“

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 40 и г. Гальбштадтъ, Тавр. губ.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“ въ 1911 г.

(Девятнадцатый годъ изданія.)

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ продолжается и въ 1911-мъ году.

„Православный Благовѣстникъ“, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ, еще невѣдущихъ истиннаго Бога и донинѣ коснѣющихся во тьмѣ язычества и магометанства; и съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи число ихъ все болѣе увеличивается. Прямой и священный долгъ каждаго сына православной церкви приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья услышали слово спасенія и были приведены въ ограду церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой историческій опытъ свидѣтельствуетъ, что приобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ нимъ вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершаются чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство.

Недавно обнародованный законъ о вѣротерпимости не снимаетъ съ насъ обязанности помогать и содѣйствовать приобрѣтенію новыхъ чадъ Христовой церкви, по заповѣди Спасителя, посланнаго Своихъ апостоловъ учить и крестить **ВСЯ ЯЗЫКИ**... Православная **МИССІЯ**, проповѣдуя ученіе Христово, не употребляетъ никакихъ внѣшнихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ и средствъ для обращенія въ вѣру Христову, предоставляя это дѣло доброму произволению и совѣсти каждаго и все-сильному дѣйствію Божіей благодати.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи православной церкви и русской гражданственности. Сообщеніе же этихъ свѣдѣній и будетъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“.

Программа журнала слѣдующая:

I. Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-правственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и разсказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Миссіонерская дѣятельность на Западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библіографія. отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ *объемѣ четырехъ* печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія *четыре рубля 50 коп.* безъ пересылки и *пять рублей* съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный Домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по *три рубля*.

Редакторъ Н. Комаровъ.

Открывается подписка на 1911 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ДУХОВНО-НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧІЙ“ XXIV годъ
изданія.

(или ПУТЕВОДИТЕЛЬ).

„КОРМЧІЙ“ предназначается для благочестиваго чтенія въ каждой СЕМЬѢ православнаго русскаго народа. Всѣ статьи „Кормчаго“ глубоконазидательны. изложены простымъ, попятнымъ народу языкомъ.

ЗА 4 РУБ. ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ДАЕТЪ:

52 № ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА разнообразнаго назидательнаго духовно-нравственнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжаться печатаніемъ статьи, заслужившія общео вниманіе:

РЕДАКТОРЪ	Подписку на журналъ „Кормчій“ посылать по такому адресу: Москва, Большая Ордынка, домъ Королева, въ редакцію журнала „Кормчій“.	ИЗДАТЕЛЬ
Потоцкеръ <i>И. Н. Бухаревъ</i>		Священ. <i>С. С. Лапидевскій.</i>

О ПОДПИСКѢ въ 1911 году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ.

(XXI-й годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ, раціоналистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и наставить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“, Съ 1911 г. „Миссіон. Сборникъ“, вступая въ XXI-й г. своего существованія, расширяетъ свои рамки, дѣлается изъ двухмѣсячнаго ежемѣсячнымъ, въ виду насущныхъ нуждъ времени и въ виду высказанныхъ на послѣднемъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ (въ г. Кіевѣ) пожеланій касательно изданія журнала (См. „Церк. Вѣд.“ № 36,39 1908 г.)

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ вдвое больше прежнихъ печатныхъ листовъ, вмѣсто 30 печатныхъ листовъ 60 листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля.

Адресъ: Рязань. Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, *Н. Остроумовъ.*

По благословенію Св. Синода, подъ высшимъ редакторскимъ надзоромъ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго,

при Почаево-Успенской Лаврѣ
преимущественно монашескими силами
издается журналъ

РУССКІИ ИНОКЪ

Въ «Русскомъ Инокѣ» будетъ помѣщаться все то, что можетъ способствовать уразумѣнію и успѣшному прохожденію иноческаго подвига и монастырскихъ послушаній.

Статьи, рисунки и ноты, присылаемые иноками въ редакцію, будутъ размѣщаться по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) изъ твореній св. отцовъ, 2) изъ современныхъ подвижниковъ и учителей иночества, 3) выписки изъ разныхъ душеполезныхъ книгъ, 4) уставы и правила для иночествующихъ, 5) монастырскій старецъ, 6) уставщикъ, 7) изъ исторіи Царства Божія на землѣ, 8) монашеская лира (стихотворенія), 9) изъ духовнаго опыта иноковъ, 10) монастырское рукодѣліе, 11) училище благочестія (уроки благочестивой жизни), 12) по святымъ обителямъ (извѣстія и описанія), 13) распоряженія церковной власти по монастырямъ, 14) отзывы о полезныхъ для иноковъ книгахъ, 15) вопросы и отвѣты подписчиковъ, 16) объясненія помѣщенныхъ въ книгѣ изображеній и картинъ, 17) стѣнная библіотека «Русскаго Инока», 18) на благословеніе отъ обители богомольцамъ.

Просить отцовъ и братій подпиской на журналъ и присылкой для печатанія въ немъ выписокъ и собственныхъ сочиненій, рисунковъ, нотъ—поддержать это чисто монашеское и на общую нашу пользу задуманное дѣло.

Журналъ будетъ выходить 2 раза въ мѣсяцъ книжками по 5 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналъ въ годъ 3 рубля.

Деньги, письма, рукописи просимъ посылать по адресу: Почаевская Лавра, Волынской губерніи, редакція «Русскаго Инока».

Архим. Виталій.

Съ феврала сего 1910 года въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ выходить,
подъ редакціей преосвященнаго НІКОНА, епископа Вологодскаго,
еженедѣльное изданіе:

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль, съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію преподобнаго Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь, въ тяжелую годину смутнаго времени, «Троицкое Слово» будетъ продолжать, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію, «Троицкое Слово» будетъ то же, что и извѣстные «Троицкіе Листки», вотъ уже 32-ой годъ издаваемыя лаврою и разошедшіяся до 150 милліоновъ оттисковъ. Редакція «Троицкаго Слова» надѣется, что и новое начинаніе обители преподобнаго Сергія будетъ встрѣчено православными русскими людьми съ тою же любовію какъ и «Троицкіе Листки».

Подписка принимается: 1) въ редакціи «Троицкаго Слова», Сергіевъ посадъ Моск. губ.; 2) въ Петербургѣ—въ часовнѣ Троицкаго подворья, Фонтанка, 44, у Аничкина моста; 3) въ Вологдѣ, въ канцеляріи преосвященнаго; 4) въ Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ, у о. эконома, на Самотекѣ.

Всѣ письма и статьи, назначаемыя для изданія, высылаются по адресу редактора: Вологда, преосвященному Никону.

Редакторъ-цензоръ Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

М-ВІ-Ф-1067

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1911 Г.

Съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ—**12 р.**, на полгода—**6 р. 50 к.**, на три мѣс.—**3 р. 60 к.**, на одинъ мѣс.—**1 р. 20 к.**

Съ доставкой и пересылкой за границу: на годъ **20 р.**, на полгода—**11 р. 50 к.**, на одинъ мѣс.—**2 р.**

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца; годовая подписка только съ января по 31 декабря.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи: Москва, Петровка д. № 25, Самариной; въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К^о, Морская 11, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Парижѣ—въ Agence Navas—Place de la Bourse.

Розничная продажа № № „Московскихъ Вѣдомостей“ въ Петербургѣ производится: на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской желѣзн. дор. Въ Одессѣ: въ книжно-газетныхъ кіоскахъ 1-й Русской Артели при Союзѣ Русскаго Народа, находящихся въ разныхъ частяхъ города, и у разносчиковъ той-же артели.

Плата за объявленія передъ текстомъ 40 коп., послѣ текста—20 коп. со строки петита или за мѣсто, занимаемое ею, въ одну колонну, за каждый разъ.

Стоимость отдѣльных № № Моск. Вѣд. по 5 коп.

Редакторъ-издатель **Л. А. ТИХОМИРОВЪ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Возстани спяй.	1.
Матеріалы для реорганизациі православной Миссіи въ Монголіи.	6.
Вѣсти изъ Шанхая.	26.
Объявленіе.	28.

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1910.

17.10.12 OBO (9.8.)

8.11.1985 маа.

$\frac{6}{89}$

1910

N 2-10